

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

ВЫПУСК

11

СБОРНИКИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

1 · 9 · 4 · 5

АРХИТЕКТУРА С · С · С · Р

СБОРНИК 11

МОСКВА 1945

ГЛАВНАЯ МАГИСТРАЛЬ КИЕВА

К ПРОЕКТИРОВАНИЮ КРЕЩАТИКА

Н. Былинкин

Крепчатик в подлинном смысле слова — сердце Киева.

Киевляне любят Крепчатик. Они горды им и имеют к этому все основания. Это — прекрасная улица прекрасного города. Сейчас она разрушена, особенно ее правая сторона (если двигаться по направлению к Днепру). Построить Крепчатик заново, сделать его еще более прекрасным, чем он был до вторжения немецко-фашистских варваров, — увлекательная задача.

Проведенный в начале 1945 года конкурс (открытый и закрытый) на проект застройки Крепчатика представляет выдающийся творческий интерес. Материал конкурса и самая его тема затрагивают большие, волнующие проблемы современной советской архитектуры.

Крупные мастера советской архитектуры несколько месяцев работали над эскизом застройки Крепчатика: действительные члены Академии Архитектуры СССР К. Алабян, Г. Гольд, действительные члены Академии Архитектуры УССР П. Алешин, А. Власов, В. Заболотный, члены-корреспонденты Академии Архитектуры СССР В. Гельфрейх, Е. Левинсон, И. Фомин, М. Парусников, И. Соболев, киевские архитекторы А. Тадий и А. Иванченко, проф. Штейнберг во главе группы архитекторов Киева, харьковский архитектор А. Касьянов и другие.

Каждый проект интересен по своему, каждый участник отнесся к работе с большим творческим напряжением и сознанием ответственности задачи.

Но не все проекты правильно разрешают поставленную проблему, и с этой стороны анализ проектов Крепчатика представляет большой творческий и практический интерес. Конкретный материал конкурса позволяет установить и некоторые общие композиционные положения пространственного построения главной улицы города в подобной ситуации.

Все предложенные решения сводятся к трем принципиально различным композициям застройки Крепчатика.

А. Власов подошел к своей задаче следующим образом. Понимая, что внутри сложившегося городского организма невозможно создать композиционный центр в каком-либо другом месте, А. Власов довел идею главенства Крепчатика до предельного звучания. В его проекте Крепчатик предстал как улица, главным образом, официальная, репрезентативная, улица больших архитектурных масштабов, улица торжественных шествий. Это нашло отражение в планировке самого Крепчатика, в его застройке, в архитектурной теме, которой подчинен весь художественный образ улицы в целом.

Существующая сейчас площадь Калинина, расположенная «карманом» по отношению к Крепчатiku, явно впадала в противоречие с той трактовкой всей улицы, которую задумал А. Власов. Архитектор это понимал, и потому архитектурными средствами попытался изменить сложившуюся природу площади. При помощи сплошной колоннады он выделил в ней особую эллипсо-

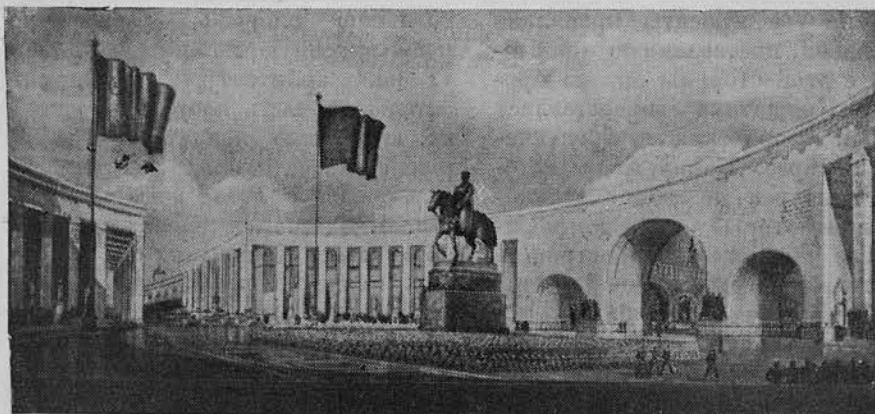
идальную площадь, равномерно расположенную по двум сторонам улицы, архитектурно оформив остальную часть площади Калинина, как некую «шпальдетту», к которой сходятся жилые улицы, спускающиеся с левой нагорной части. А. Власов постарался в планировке всего Крепчатика с наибольшей полнотой реализовать фронт сплошной застройки, разрывая его в тех ограниченных точках, где располагаются некоторые общественные здания. В предложенном принципе архитектурного оформления он развивает единую архитектурную тему на всем протяжении Крепчатика (1, 2 километра): это — метрический ряд вертикальных столбов, своеобразное архитектурное воплощение торжественных шествий.

Подобно тому, как при имени Невского проспекта в нашей памяти возникает архитектура города Ленина, так и при имени Крепчатика возникает архитектурное построение Киева. Это не только результат удачного начертания Крепчатика в плане, это, несомненно, результат той природной ситуации, в которой расположен Крепчатик. Он занимает долину между двумя нагорными частями Киева. Подобно широкой реке, он вливается в Днепр, а улицы города, расположившиеся по правую и левую сторону, сбегая вниз к Крепчатiku, как своеобразные притоки этой реки.

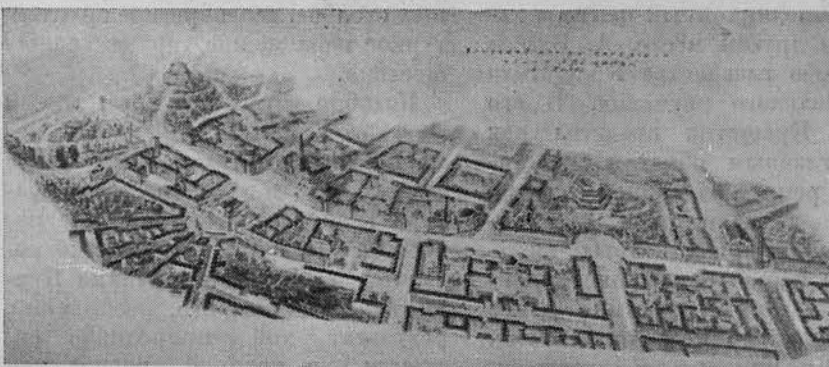
Крепчатик — центр общественной жизни киевлян, центр не только деловой, официальной, но повседневной жизни в широком смысле

Проект А. В. Власова. Перспектива

Проект А. В. Власова

Проект В. Г. Гельфрейха. Перспектива

Проект В. Г. Гельфрейха. Фрагмент развертки

этого слова. Здесь, на Украине, где климат в летнее время такой благодатный, люди живут, отдыхают на улице. Расположение Крещатика таково, что человек, впервые попавший в Киев, — знает ли он план города или не знает, — все равно будет приведен этим планом на Крещатик, подобно тому, как человек, попавший в Москву, самим планом города будет приведен к центру — к Кремлю.

Воля зодчего, природа места и живые связи людей создали здесь органическое единство — качество, которое должно быть обязательно сохранено при любых реконструкциях.

Творческому воображению А. Власова, когда он работал над проектом Крещатика, рисовалось что-то вроде улицы Росси в Ленинграде или Уфизий во Флоренции, или сплошная колоннада главной улицы Пальмиры.

Нам, однако, представляется, что предложенный им прием находится в принципиальном противоречии с природой Крещатика, с его городской функцией, с его жизнью.

Есть города, у которых архитектурным центром является площадь. Преимущественно это — города радиально-кольцевой системы планировки. Но есть города, у которых отсутствует центр, как некая геометрическая точка, и к таким городам принадлежит Киев. Центром Киева в широком смысле этого слова действительно является Крещатик. Он является той осью, вокруг которой кристаллизуется весь городской организм.

Довоенные попытки создать в Киеве вне Крещатика архитектурный центр — попытки, уже начатые осуществлением, — были результатом непонимания роли Крещатика в плане города.

Поэтому, когда А. Власов исправляет эти ошибки, подчиняя все Крещатику, он поступает правильно. Но в этом стремлении он занимает ту крайнюю позицию, которая, сосредоточивая творческие усилия на одной стороне проблемы, приносит в жертву остальные. Эта крайность как раз и впадает в противоречие с подлинной природой Крещатика.

Мы уже отметили выше, что жилые улицы с правой и левой стороны Крещатика сбегают к нему с нагорных частей. Они не имеют

транспортного характера в силу крутых подъемов и спусков. Их существование кончается на Крещатике.

Мы уже отмечали исключительное значение Крещатика в жизни Киева, и это значение — не только административное: Крещатик — не деловой район Сити, не улица, где размещаются административные здания и которая пустеет к вечеру. Вне зависимости от того, будут ли здесь здания, отвечающие потребностям человека, свободного вечером или нет, человек этот на Крещатик придет, он будет гулять по Крещатику. Может быть, это происходит еще и потому, что Крещатик, пожалуй, единственная широкая улица, расположенная на почти горизонтальной плоскости, в то время как даже пользование прекрасными парками Киева сопряжено с необходимостью подниматься с горы на гору.

Таким образом, роль Крещатика двойственна: это — главная улица города, официальная, репрезентативная, правительственная, но, с другой стороны, это — улица общественного отдыха для человека в его повседневном быту. Именно поэтому приведенные выше исторические аналогии (Пальмира, улица Росси) не применимы в принципе по отношению ко всему архитектурному облику Крещатика.

Ведь улица Росси, как и улица Уфийской — очень узка и коротка. Они рассчитаны на возможность одновременного восприятия человеком двухстороннего ряда вертикальных элементов этих улиц. Не случайно, что на всех этих улицах отсутствует зелень, которая скрывала бы от идущего зрителя архитектуру противоположной стороны.

Улица Росси длиной всего 167 м, ее ширина 21 м, высота 21 м. Она не имеет никакой зелени. Это — коридор, соединяющий площадь Чернышева и площадь Островского. Ее архитектура необычайно органично отвечает этой ситуации. Улица ведет, она соединяет. Ее простой метр сильных вертикалей великолепно выражает движение, дает ему длительность во времени, служит необходимым контрастом между ансамблями двух площадей.

Улица Пальмиры почти совпадает с сегодняшней длиной Кре-

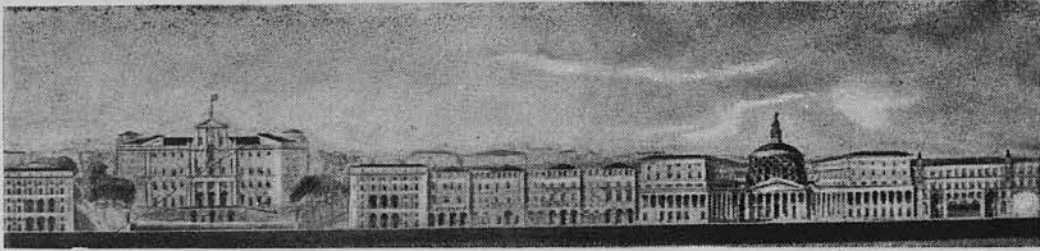
Проект В. И. Заболотного и И. Ф. Милиниса. Площадь Калинина

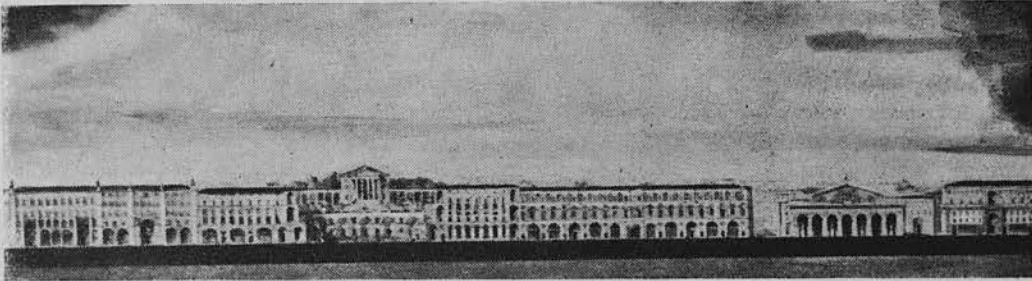
Проект В. И. Заболотного и И. Ф. Милиниса

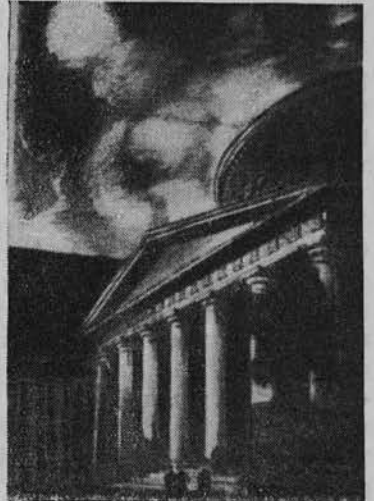
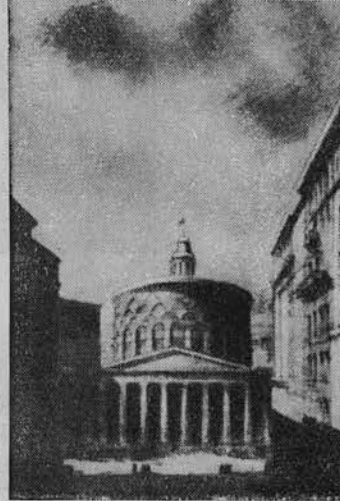
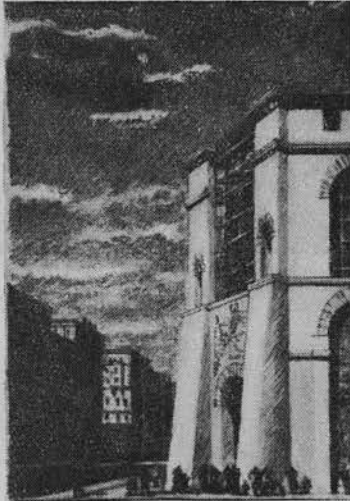
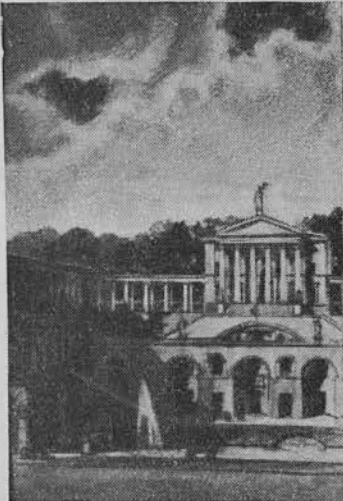
Проект В. И. Заболотного и И. Ф. Милиниса

Проект Г. П. Гольца. Фрагмент развертки

Проект Г. П. Гольца. Фрагмент развертки

Проект Г. П. Гольца. Эскизы

щатика (улица Пальмиры — 1 100 м. Крешатик — 1 200 м). Но Колонная улица Пальмиры соединяет городские ворота с храмом Бэла. Ее ширина между линиями застройки 28 м, а между колоннадами всего около 14 м, т. е. она, так же, как и улица Росси, рассчитана на одно-

временное восприятие метрического построения сторон.

Кроме того, надо иметь в виду, что жилая застройка Пальмиры не могла ни в какой мере участвовать в архитектуре торжественной репрезентативной улицы, ибо римский дом, равно как и греческий,

всей своей архитектурой был обращен внутрь.

Колоннада Пальмиры зрительно выключала из восприятия жилую застройку, она организовала движение взора вдоль улицы, ее простой метрический ряд, фиксированный в концах и перебиваемый на

изломах арками, увеличивал в зрительном восприятии длину улицы, а ордер двухъярусных мраморных колонн давал необходимый масштаб и величие.

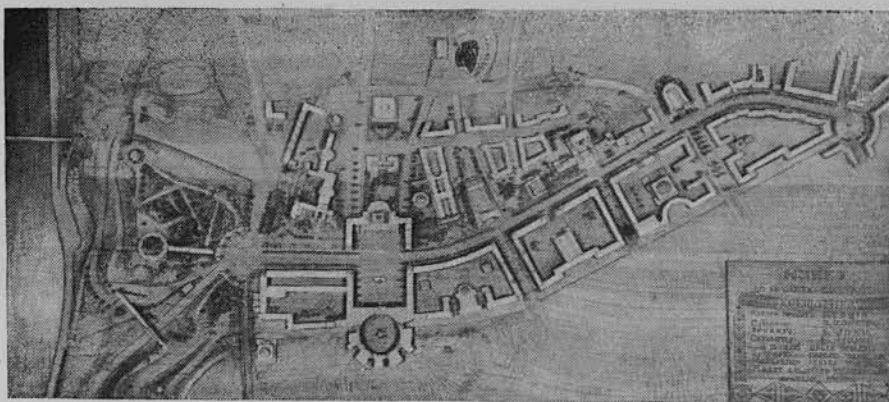
Отмеченные особенности построения улиц Росси или Колонной улицы Пальмиры присутствуют и в Крещатике, но лишь как незначительная часть, не покрывающая всего содержания. Крещатик не только подводит к Днепру, но одновременно является осью, организующей весь план города. В его архитектуре, в композиции застройки должна быть выражена реакция на правую и левую нагорные части города, он должен архитектурно «работать» не только вдоль, но и передать ощущение города за боковыми границами улицы.

Проектируя планировочную структуру Крещатика, А. Власов этой сложной улице не понял. Он взял одну сторону бытия Крещатика в плане города и подчинил ей все решения, игнорируя даже физические размеры Крещатика, исключая возможность такого восприятия архитектурных форм, какое возможно на улице Росси в Ленинграде или Колонной улице в Пальмире.

Вот почему нам представляется, что прием, предложенный А. Власовым, несмотря на профессиональное мастерство исполнения его проекта, неприемлем. Неправильной представляется также и его тенденция во что бы то ни стало подчеркнуть силуэтность города увенчанием высотных точек городского рельефа.

А. Власов в основу этого приема кладет тезис: старые церкви Киева — Лавра, София, Андреевский собор — венчают собой холмы, эту традицию надо продолжить.

Это верно лишь до известной степени. Надо помнить, что расположение церквей на холмах для строителей своего времени отнюдь не было вызвано только отвлеченной заботой о силуэте города. Нет, такое расположение было жизненно необходимым. С одной стороны, церкви всегда была в определенных условиях оборонительным форпостом; колокольня церкви выполняла роль и дозорной башни, поэтому поставить церкви на высоком месте было не только выгодно в чисто архитектурном смысле, но это было и целесообразно.

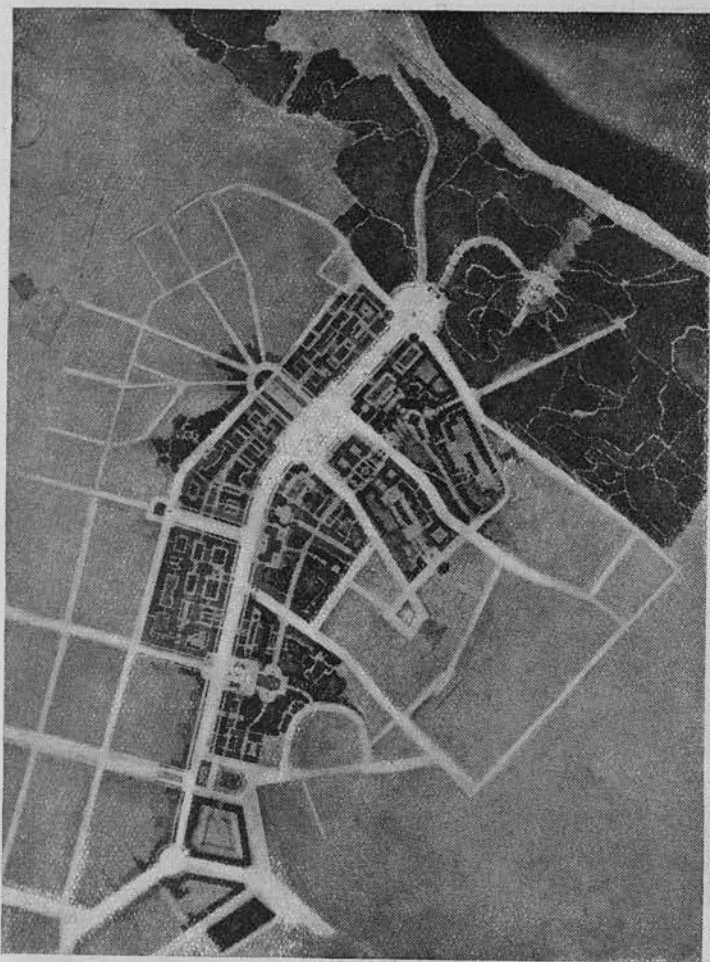
Проект А. А. Таця и Н. Иванченко. Генеральный план

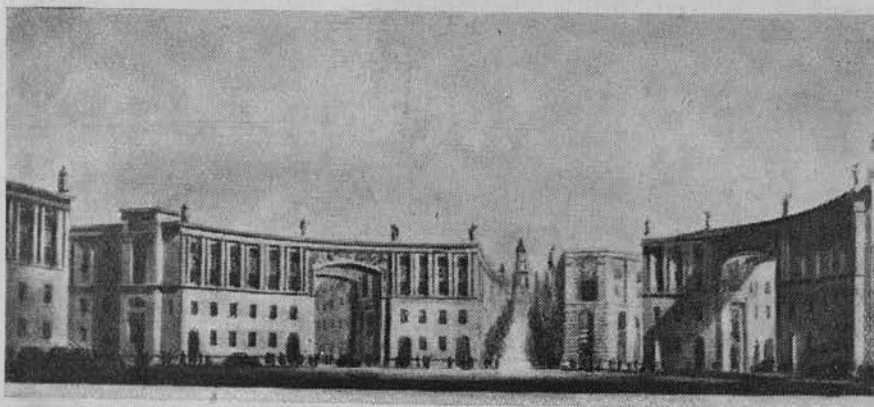
Проект А. А. Таця и Н. Иванченко

Проект А. А. Таця и Н. Иванченко

Проект Е. А. Левинсона. Генеральный план

Проект Е. А. Левинсона. Площадь Калмына. Фрагмент

С другой стороны, постановка церкви на холме позволяла подчеркнуть высотный характер самого церковного здания, развивавшегося в своих формах по вертикали. Самая затруднительность доступа, необходимость преодоления какого-то пути к храму имела идеологический смысл: «путь к богу труден».

Исходя из своего тезиса, понятого только со стороны формально-эстетической, А. Власов ставит многоэтажный небоскреб-гостиницу на наиболее высокую точку правой нагорной стороны Крещатика. То, что в небоскребе является наиболее сложным — вертикальный транспорт, увеличивается еще естественным подъемом здания на гору. Гостиница, с которой приезжий связан каждый день, естественно, не может стоять на труднодоступном месте. Почему человек должен прежде, чем подняться на свой этаж при помощи лифта, преодолеть еще большие трудности подъема на гору? Такой формальный подход к проблеме городского силуэта мстит за себя.

Сказанное не означает, что в проблеме построения городского силуэта высотные точки не должны быть учтены, но использование их необходимо связывать с органическим назначением самого типа сооружения. С другой стороны, именно с точки зрения силуэта города, Крещатик, как его главный центр, должен получить свою вертикаль, которая была бы видна с боковых высотных частей, подобно тому, как купол Санта Мариа дель Фьоре во Флоренции, будучи виден отовсюду с холмов, окружающих город, «держит» силуэт центра.

Другой прием архитектурной композиции Крещатика — прием, резко отличный от остальных, — предложен архитекторами Тагием и Иванченко. На первых порах их проект подкупает своей оригинальностью и кажущейся правдивостью (если говорить о принципе застройки). Ближайший анализ убеждает, что и этот прием стоит в противоречии с природой Крещатика.

Эти архитекторы исходили из следующего положения: разрушенные в настоящее время сооружения Крещатика, в особенности его правой стороны (в сторону Днепра), открыли необычайно живописные ракурсы спускающихся к Крещатику холмов. Пространственно

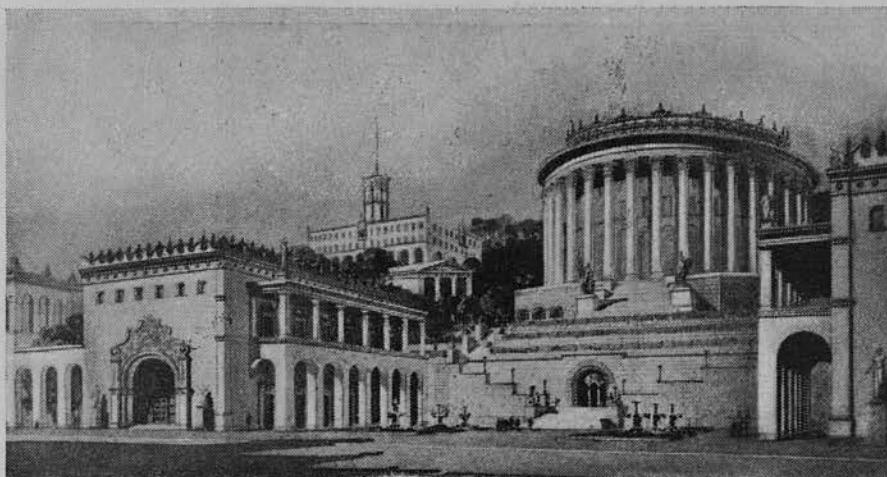
Крещатик как бы необыкновенно обогатился. Увлеченные этим богатством природного окружения Крещатика, авторы предложили композицию, которая строится на архитектурном выявлении открывающихся живописных холмов, откосов, отдельных долин. Вместо рядовой застройки, четко фиксирующей пространство городской улицы, они предложили застроить Крещатик отдельными самостоятельными ансамблями зданий, которые должны быть расположены по сторонам Крещатика на живописных склонах нагорных частей, — подобно генуэзским виллам, окруженным садами.

Прием этот, несомненно, впадает в противоречие с существом Крещатика. Крещатик пропадает как улица-центр, организующая весь план города.

Если бы город Киев имел радиально-кольцевое построение, как Москва, и Крещатик был бы улицей, подобной московскому кольцу Садовых или венскому Рингу, — предложенная Тацием и Иванченко застройка представляла бы несомненный интерес.

Если вдуматься в композиционную схему венского центра, станет ясно, что прием свободного расположения отдельных общественных сооружений среди свободных пространств партера и парков имеет большой смысл при кольцевом начертании всех рингов (Бург-ринг, Оперный ринг, Ринг 12 ноября и т. д.). Последовательная цепь кольцевых улиц (рингов), подковой охватывающих внутренний город до набережной Франца-Иосифа, принимает в себя все основные городские магистрали, движение которых дальше во внутреннем городе почти не подчеркнуто планом, а, наоборот, их направление в большинстве случаев сбито. Это обстоятельство дало возможность превратить подкову рингов в новый городской центр, наибольшая архитектурная выразительность и сила которого сосредоточены в месте, где находится группа монументальных зданий (парламент, ратуша, министерство, Дворец Правосудия), образующих венский «форум».

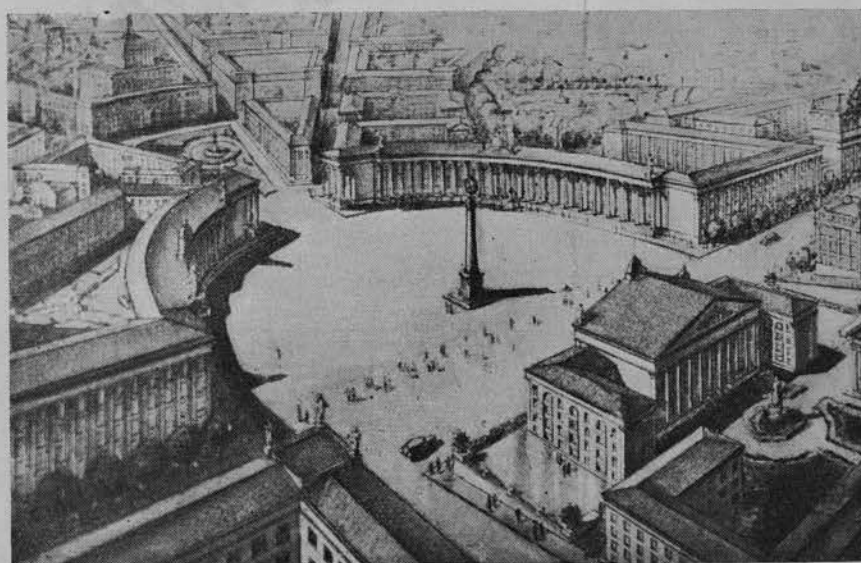
Сооружения поставлены, как свободно воспринимаемые объемы, их окружают пространства площадей и партеров, но композиция зданий и зеленых насаждений учитывает

Проект Я. Штейнберга и А. Добровольского. Площадь Калинина. Фрагмент (здание музея)

Проект Д. Н. Чечулина. Генеральный план

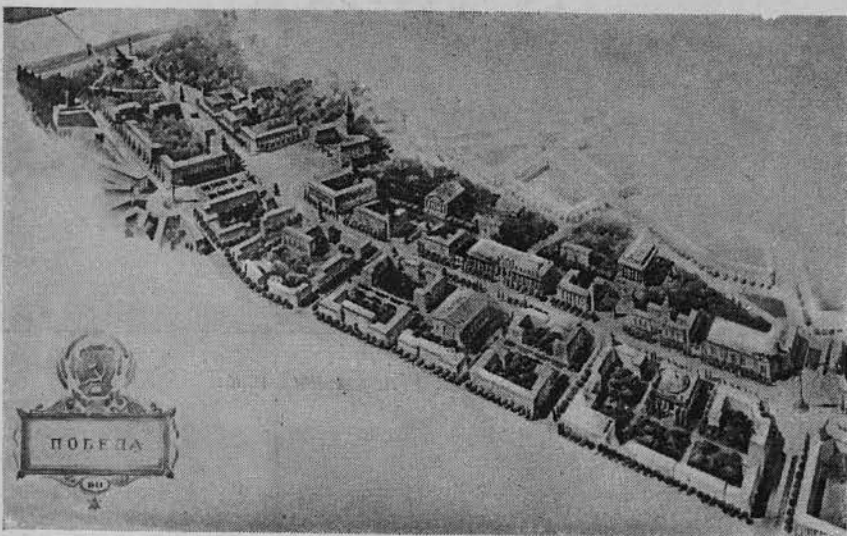

Проект Д. Н. Чечулина. Площадь Калинина

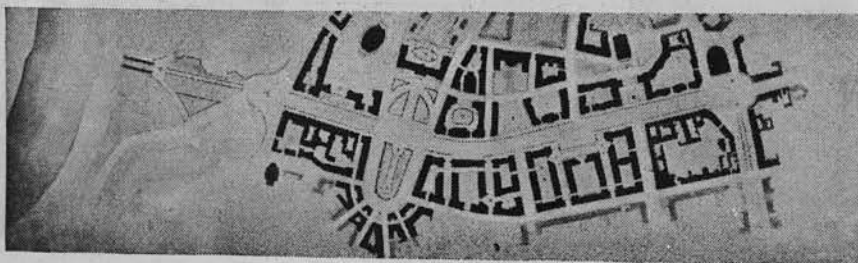

Проект П. Ф. Алешина и Колесниченко. Площадь Калинина

Проект под девизом «Победа». Перспектива

Проект П. Н. Соболева. Генеральный план

характер современной улицы большого города, ее строгое начертание остается в плане, ее пространственные границы четко ощутимы.

Предложенное архитекторами Тагием и Иванченко решение также односторонне, как и решение архитектора Власова. И в том и в другом случае в сложном организме Крещатика подчеркнута только частная сторона. Соблазнившись рельефом, как средством формально нового приема застройки, авторы превратили центральную магистраль Киева в своеобразную пригородную зону, застроенную вилами или особняками.

Применение принципа застройки венского ринга в данных конкретных условиях невозможно (сложность рельефа, наличие в значительной части сохранившейся левой стороны улицы и т. д.).

Третий предложенный прием композиции Крещатика сводится в принципе к следующим положениям.

Весь Крещатик рассматривается как своеобразный центр города, его главная ось.

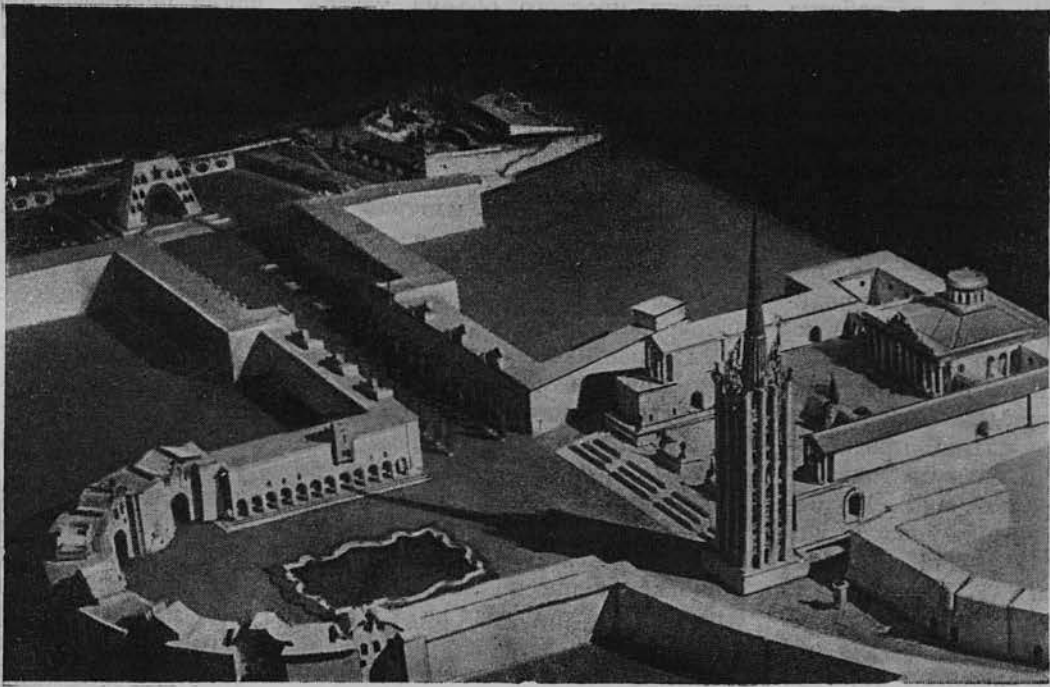
Теми или иными приемами акцентируется начало Крещатика — у площади Бессарабии и его окончание — у выхода на Днепр.

Площадь Калинина рассматривается как своеобразная кульминационная точка композиции. Однако большинство авторов не придавало ей доминирующего значения, т. е. не превращало эту площадь в основной статический центр города.

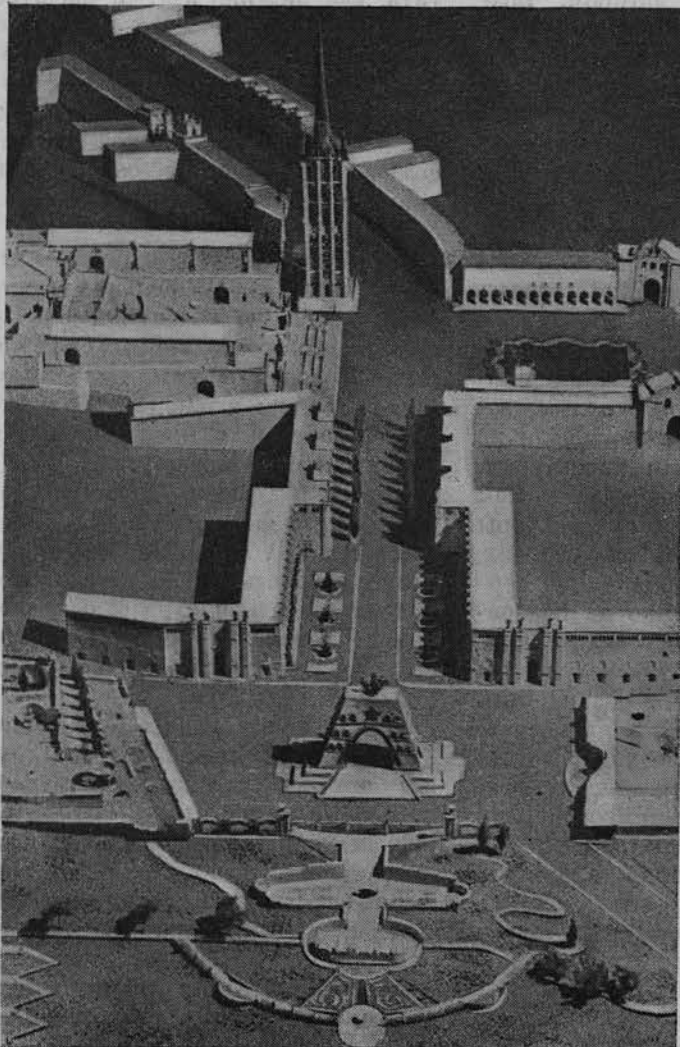
Конечный выход Крещатика на Днепр, «на природу», возможность перехода человека от архитектуры города к бесконечности днепровских просторов левобережья понимается как один из важных элементов всей композиции. В архитектурном масштабе застройки жилых и общественных зданий учитывалось значение Крещатика, как центра столицы и одновременно как одной из наиболее оживленных общественных улиц.

К этой группе проектов принадлежат работы К. Алабяна, Г. Гольца, В. Гельфрейха, Е. Левинсона и А. Фомина, Д. Чечулина, М. Парусникова, И. Соболева, В. Заболотного, Я. Штейнберга, Н. Ткачева и ряда других авторов.

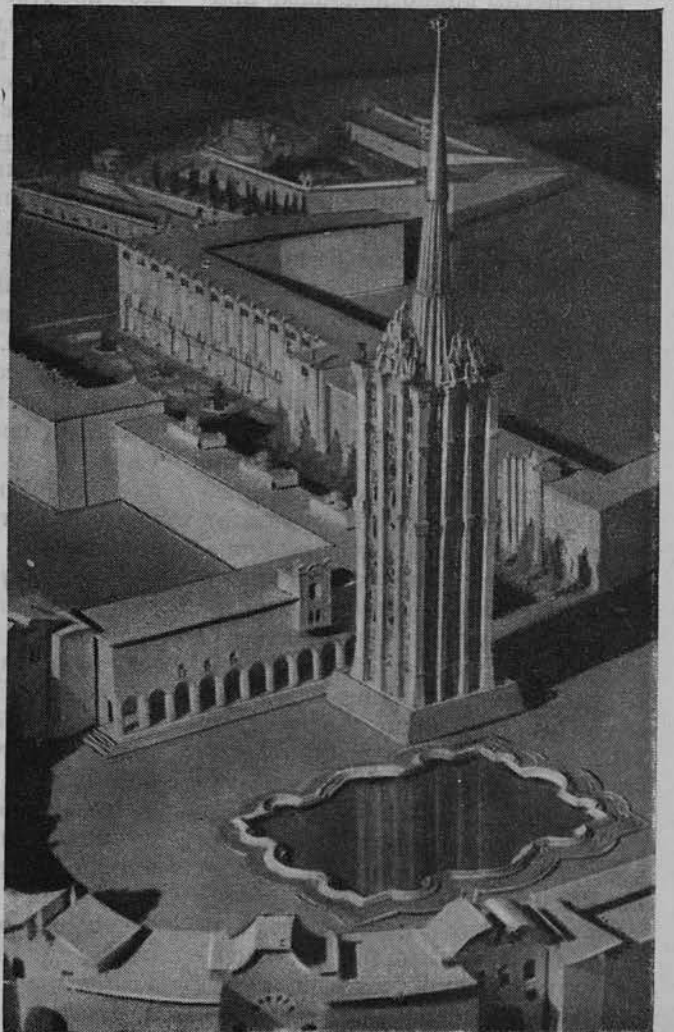
Любопытно и знаменательно со-

Проект К. С. Алабяна (макет)

Проект К. С. Алабяна (макет)

*Проект К. С. Алабяна (макет).
Площадь ил. Калинина (фрагмент)*

впадение приемов в разработке архитектурной композиции Крещатика, которое мы наблюдаем у отмеченной группы авторов, составляющей большинство участников конкурса. Это само по себе говорит о том, что ими, очевидно, найдены какие-то правильные композиционные решения. Если люди разных творческих направлений, работая самостоятельно, продуцируют физическую природу Крещатика и содержание его общественной жизни, пришли к одним и тем же творческим выводам — значит в этих выводах можно предположить наличие объективно правильных идей и предложений. Это обстоятельство, несомненно, облегчает разрешение задачи воссоздания Крещатика.

Когда мы говорим о совпадении, мы имеем в виду только общие принципы композиции, за скобками которых все авторские работы весьма индивидуальны — и по характеру застройки и по самой архитектуре улицы.

Интересны композиционные приемы застройки Крещатика, предложенные в работах Алабяна, Гольда, Гельфрейха, Заболотного.

Все перечисленные авторы хорошо уяснили себе двойную природу Крещатика, две стороны его жизни: официальный, репрезентативный характер городского центра, и более интимный, может быть, даже несколько лирический характер улицы, живущей в повседневном быте города.

В проектах названных авторов Крещатик четко застроен по красной линии, что придает ему как мощной общественной артерии сильное звучание в плане. В застройке использованы магазины, кафе, кино-театры, т. е. здания, организующие повседневную индивидуальную и общественную жизнь человека на улице и его отдых. Эта рядовая застройка с присущими ей масштабами прерывается отдельными объемами общественных и государственных зданий (театры, Горсовет, Пантеон, музеи и др.).

Среди всех проектов наиболее всесторонне разработан проект Г. Гольда.

Автор ставит в начале Крещатика, у площади Бессарабии, посреди улицы здание театра, оставляя по бокам его необходимые проезды. Постановка четкого геомет-

рически простого объема театра, его ясная форма, определяемая большим монументальным ордером, хорошо выделяет Крещатик из всей остальной части города (в то же время не отрывая от него), подчеркивает его особую природу городского центра. Образуется вход на улицу, ее пропилен, композиционно создающие ощущение цельного и законченного пространства улицы.

Подобное начало магистрали, будучи прямым контрастом открытому выходу на Днепр, усиливает значение последнего. Это ощущение зрителем единого пространства Крещатика Г. Гольд стремится создать во всем построении улицы.

Именно этим продиктована постановка башни по левой стороне Крещатика, у входа на площадь Калинина.

Положение башни определено путем многократных перспективных проверок, с учетом движения зрителя вдоль улицы к Днепру. Мягкий поворот Крещатика хорошо прочувствован автором. Возникая перед зрителем сразу по выходе на Крещатик, башня постепенно меняет ракурсы и тем сильно обогащает восприятие перспектив улицы и самой архитектуры. Эта живописная постановка вертикали, при которой объем ее живет как нечто органическое, хорошо согласуется с природой улицы, которой, несомненно, чужды сухие симметричные геометрии классицизма.

В процессе рассмотрения проектов возникли споры о том, законна ли постановка вертикали на улице с ее длинным характером, идущей среди возвышенностей. Нам представляется, что архитекторы Заболотный, Алабян, Гельфрейх, Гольд и другие, поставившие вертикальную композицию на Крещатике, хорошо почувствовали природу этой улицы, причем авторы (Алабян, Заболотный, Гольд), придавшие этой вертикали самостоятельное значение, в виде отдельной башни, решили задачу в большем соответствии с природой Крещатика. Наиболее убедительное и органическое решение в смысле композиции (место в плане, силуэт, отношение общей высоты к ширине и длине Крещатика) дано Г. Гольдем.

Башня, расположенная при входе на площадь Калинина, необы-

чайно повышает пространственное звучание площади и одновременно хорошо акцентирует значение здания Городского Совета, расположенного напротив.

Важнейшее значение с нашей точки зрения приобретает определение масштаба архитектуры улицы. В решении именно этой проблемы состоит установление главных черт будущего художественного образа улицы.

Г. Гольд строит композицию Крещатика на контрастном сопоставлении архитектуры массовой застройки Крещатика с архитектурой отдельных общественных зданий. В рядовой застройке, определяющей пространственную природу улицы, применен измельченный масштаб, хорошо отвечающий идее массивов застройки большого города; при этом каждому дому придана своя индивидуальность, которая не выпадает из общей застройки благодаря единству масштаба.

В частности любопытно отметить, как неверно взятый масштаб архитектуры искажает существо содержания. В проекте архитекторов Тагия и Иванченко нерасчлененные формы, пропорции, характерные для малых организмов, создают ощущение небольшого провинциального города, а не столицы Украины.

На фоне рядовой застройки улицы в проекте Г. Гольда выступают большие монументальные формы «Пантеона войны», театра, Дома Красной Армии, Городского Совета, башни у площади Калинина, своеобразных монументальных ворот в конце Крещатика.

Четкое разделение двух масштабов, общего фона и отдельных монументальных ансамблей сообщило улице необходимое богатство, монументальность центра и одновременно хорошо оттенило вторую роль Крещатика, как любимого места отдыха киевлян.

С этой точки зрения К. Алабян, Г. Гольд, В. Гельфрейх и ряд других авторов рассматривают площадь Калинина, куда вливается пучком улицы левой нагорной стороны, как место покойного движения, прогулки, выводят сюда магазины, дают зелень, фонтаны.

В проекте В. Заболотного заслуживает внимания пространственное объединение вновь образуемой площади с площадью Калинина, хоро-

шо решающее задачу совмещения площади торжественных празднеств с площадью отдыха.

Принципиальный интерес представляет композиция выхода улицы к Днепру.

Крещатик перед выходом к реке делает некоторый поворот, огибая холм, стоящий по оси улицы. В сущности, именно беспредельное пространство, раскрывающееся с берега Днепра, и есть то реальное завершение Крещатика, та его цель, которой, конечно, немислимо противопоставить никакое архитектурное начало. Если всякая композиция как сознательное гармоническое соединение элементов данного искусства должна иметь свое разрешение, где зритель, слушатель, читатель должны получить глубокое удовлетворение, решение своих ожиданий, — то выход на чудесный крутой берег Днепра с бесконечной перспективой уходящих далее Заднепровья и есть завершение всей композиции, потрясающее по своей силе. Когда выходишь сюда — идти дальше не хочется. Человек останавливается невольно и не может оторвать глаз от грандиозной панорамы природы. Вероятно, именно это зрелище дало Гоголю его эпические образы Днепра. Нечто подобное испытываешь в Мухоме, когда с вершины скалы видишь Куру, Арагу и соборы или когда с Невского проспекта выходишь к набережной Зимнего, где невольно останавливаешься покоренный зрелищем Невы и Биржи, — этого подлинного архитектурного сердца великого города.

Можно ли в такой ситуации продолжать движение вдоль оси Кре-

щатика через эскалаторы, через мост, как это делают М. Парусников и И. Соболев и ряд других авторов? Конечно, нельзя.

Здесь, где человек невольно останавливается, где композиция получает свое разрешение, — надо продлить это мгновение, дать ему архитектурное бытие. Именно так понял свою задачу Г. Гольд. Он прекращает собственное движение Крещатика. Дорогу на Подол, как второстепенную, он уводит в сторону. По оси Крещатика он разбивает зеленую эспланаду, ставит фонтан, организует место отдыха. Естественному выходу в природу он дает архитектурное выражение.

К. Алабян также прекращает движение Крещатика, ставит по выходе арку, желая заключить природу в рамку архитектуры. Нам думается, что арки здесь не должно быть. Она была бы хороша, если бы замыкала улицу, но если на открытом пространстве построить рамку для природы, кто будет смотреть сквозь нее?

Кроме того, постановка арки стоит в противоречии с общим композиционным приемом застройки, который предложил автор для последнего квартала Крещатика. К. Алабян расширяет его габариты против общих габаритов Крещатика на всем протяжении последнего квартала. Этот прием нам представляется весьма красивым и логичным. С этой стороны его интересно сравнить с прямо противоположным приемом Г. Гольда, который стягивает устье Крещатика двумя башнями. Если бы вслед за Крещатиком следовала городская замкнутая площадь и нужно было усилить ощущение обширно-

сти ее пространства — прием Г. Гольда был бы уместным. Но когда улица переходит в безграничное пространство природы, нужда в таком усилении пропадает и, наоборот, более естественным представляется прием архитектурного перехода в виде уширения улицы, как некоего введения к величественному зрелищу бесконечных далей, — то, что и дал в своем проекте К. Алабян.

Конкурс на проектирование Крещатика позволяет установить исходные принципы пространственной композиции главной улицы Киева, как известный синтез различных приемов, предложенных участниками этого большого архитектурного соревнования.

Итоги конкурса представляют интерес и с другой стороны. Поскольку авторы пытались разрешить в принципе весь художественный облик главной улицы города — создан весьма обширный архитектурный материал, в котором отражены различные художественные взгляды авторов. И мотивы, знакомые нам по павильонам Сельскохозяйственной Выставки 1939 года, и возрождение провинциальных мотивов барокко, и перепевы неоклассики, и строгий и торжественный стиль русской классики, и попытки дать ощущение современного города в его современной ситуации, и еще многое другое было использовано на этом конкурсе. Все эти искания представляют большой практический и теоретический интерес для решения основной задачи — создания советской архитектуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИЛОГО ГОРОДКА БЛИЗ г. ГУРЬЕВА

А. Арефьев

Район Гурьева относится к зоне пустынь, простирающихся к востоку и юго-востоку от этого пункта и примыкающих к северным и восточным берегам Каспийского моря. Отсутствие растительности за пределами узкой береговой полосы реки Урала (около 100 м) объясняется большой засоленностью почвы, а также высоким стоянием грунтовых вод (2,5—3 м), которые за пределами этой полосы являются горько-солеными.

Климат здесь резко континентальный, он характеризуется сухостью, небольшими осадками (160 мм в год), высокой температурой лета (для июля средняя 25°C, максимальная 40°C) и большой напряженностью ветров (круглый год 4,5—5 м в сек.).

Постоянные ветры большой интенсивности увлекают мельчайшие частицы пыли с поверхности земли, на которой отсутствует дерновый покров, и, перенося эту пыль на значительные пространства, отлагают ее в виде валов и бугров у всех складок местности, оград, строений, деревьев.

Площадка, выбранная для жилого поселка, расположена в излучине реки Урала, ниже г. Гурьева, и окружена с трех сторон рекой.

Площадь, занятая собственно поселком, включая площади, отведенные под зеленые насаждения, равна 42,7 га.

Строительство жилого городка потребовало в первую очередь проведения мер по очистке воздуха от пыли и по защите почвы от загрязнения сточными водами Гурьева, расположенного выше по течению.

Окружение территории городка с трех сторон широкой рекой представляет собой наилучшую защиту от пыли. Для создания защитной зоны — заслона со стороны пустыни — была запроектирована широкая зеленая полоса насаждений на всем протяжении от берега до берега, превращающая поселок в своеобразный остров с улучшенным микроклиматом. Были устроены также водопровод и канал защита.

Береговая полоса реки Урала отдана под зеленые насаждения садово-паркового характера и огороды.

Застройка поселка сосредоточена в центральной части полуострова и группируется около центральной магистрали, положение которой совпадает с осью симметрии полуострова, образуемого излучиной реки. Магистраль является основной осью архитектурной композиции городка и образует его главную улицу.

Закрывается эта улица площадью с расположенным по ее продольной оси зданием клуба — наиболее значительным по объему и выразительности зданием поселка.

Укладка гипсовых плит

Стена из гипсовых плит

Кроме главной улицы, планировка поселка предусматривает поперечные улицы, пересекающие главную магистраль и соединяющие береговые полосы Урала и кольцевую улицу между береговой полосой озеленения и кварталами.

В плане поперечные улицы состоят из прямых участков, расположенных под небольшим углом, что дает возможность, избежав острых углов кварталов, застроить их типовыми домами прямоугольной в плане формы, и задерживает сквозные ветровые потоки. Хорошо оформляются при этом перспективы поперечных улиц.

Ширина главной улицы — 22 м, из которых отведено на проезжую часть с тротуарами 7,8 м, на подзоры $0,4 \times 2 = 0,8$ м, на тротуары $2 \times 2 = 4$ м, на зеленые полосы у домов с отмостками $4,7 \times 2 = 9,4$ м.

Ширина поперечных улиц — 13 м, причем на проезжую часть приходится 5 м, на подзоры $0,4 \times 2 = 0,8$ м, на тротуары $1,5 \times 2 = 3$ м, на зеленые полосы у домов $2,1 \times 2 = 4,2$ м.

Все площади, свободные от застройки сооружениями и дорогами, должны быть покрыты растительностью.

Эти условия требуют уплотненной застройки кварталов, при которой затраты на устройство и содержание внутриквартальных площадей значительно уменьшатся.

Малое количество выпадающих осадков требует искусственного полива всех насаждений, что осуществляется сетью каналов.

Для двойного использования воды, расходуемой на полив, на главной площади и в отдельных кварталах запроектированы бассейны с невысокими фонтанами.

Объем строительства первой очереди включает застройку основной магистрали и кварталов, прилегающих к ней.

Из коммунально-бытовых зданий в первую очередь построены школа-семилетка, детский сад, детские ясли, ряд торговых помещений, баня-прачечная, больница, водонапорная башня, насосная и котельная.

Жилой городок обеспечен центральным отоплением и будет обеспечен газом (после пуска завода), радио и телефоном.

Планировочная структура городка, композиции отдельных зданий и их конструкции зависели от специфических условий жаркого климата Гурьевского района.

Одна из основных проблем южного строительства — создание тени и прохлады в знойные месяцы.

Тень создается лоджиями, айванами, навесами. Предусмотрена вентиляция сквозным или угловым проветриванием всех помещений жилого городка.

В некоторых зданиях в первом этаже айвана аккумулируется более холодный воздух, с тем чтобы движением его создать прохладу в глубоком айване с лестничной клеткой.

В некоторых зданиях построены открытые лестничные клетки со сквозным проветриванием.

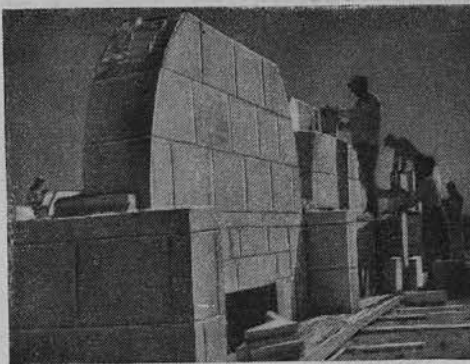
Стеновой материал — саман (60 см толщиной) и конструкция из демпферного гипса (40 см) являются вполне удовлетворительными с точки зрения теплоизоляции, так как не прогреваются в течение жаркого дня. Здания ориентированы по странам света таким образом, чтобы айваны и лоджии не выходили на сторону наибольшего облучения в жаркое время.

Вследствие большой интенсивности солнечного света световая поверхность окон сделана значительно меньшей, чем принято для средней полосы России. На окнах предполагается устраивать маркизы и ставни.

Увеличенная высота жилых комнат — 3,2 м в помещениях с плоскими перекрытиями и 4,3 м с арочными — создает необходимый для южных условий запас свежего воздуха.

Планировочная структура городка и размещение его отдельных зданий, обилие воды и зелени характерны для южной застройки.

В публикуемых работах авторы стремились учесть национальные архитектурные формы, особенности климата, быта, местных строительных материалов. Гений казахского народа многие века работал над украшением своего кочевого жилища — кибитки — коврами и кошмами с прекрасным геометрическим орнаментом. Этот орнамент с его своеобразной цветовой гам-

Стена из гипсовых плит

Распиловка плит

Сверление отверстий в плите

мой является для нас важным компонентом архитектуры, и им ярко подчеркивается национальный характер жилища.

Район Гурьева находится в исключительно неблагоприятных условиях в отношении местных

строительных материалов. Местного леса в районе нет, даже в довоенное время лес здесь применялся редко и в малом количестве, так как доставка его из лесозаготовительных районов затруднительна. Ближайшие карьеры песка находятся на расстоянии 515 и 1000 км. Глины, отвечающие техническим условиям производства кирпича, отсутствуют.

Естественный камень находится на расстоянии 300 км и невыгоден в разработке. В районе форта Шевченко (600 км) находятся богатые залежи камня-ракушечника. Однако он может транспортироваться только в период навигации, причем доставляется с несколькими перегрузками.

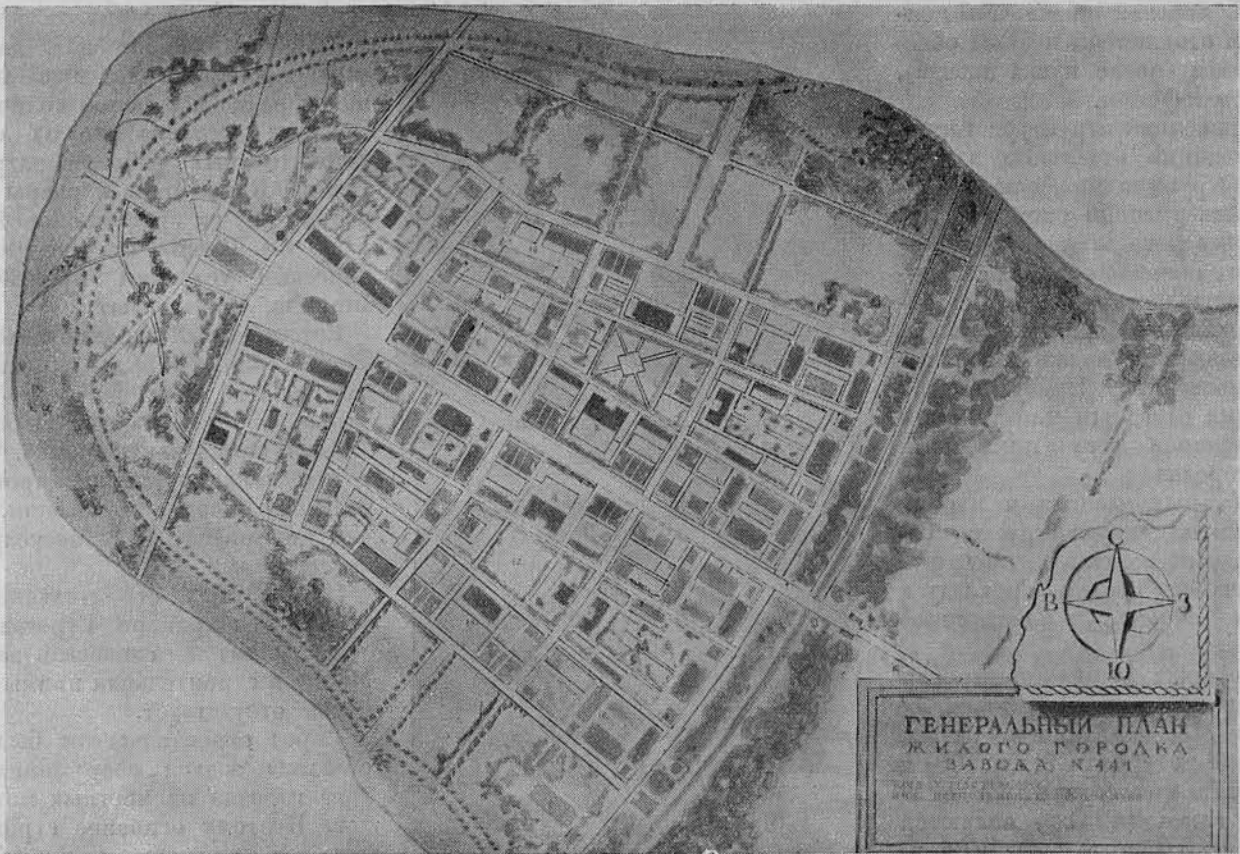
Из местных строительных материалов в районе Гурьева есть лишь богатые гипсовые залежи. Местная строительная промышленность отсутствует.

Перед строительством была поставлена задача сооружения жилого городка из местных материалов. Поэтому основное строительство городка осуществлено из демпферного гипса. Завод демпферного гипса (на 2 демпфера) начал функционировать с апреля 1944 г. До этого периода строительство велось на базе грунтоблоков. Для экономии лесоматериала были сконструированы системы глино-камышевых полудилиндрических сводов, осуществленных в натуре в количестве около 2000 пог. м.

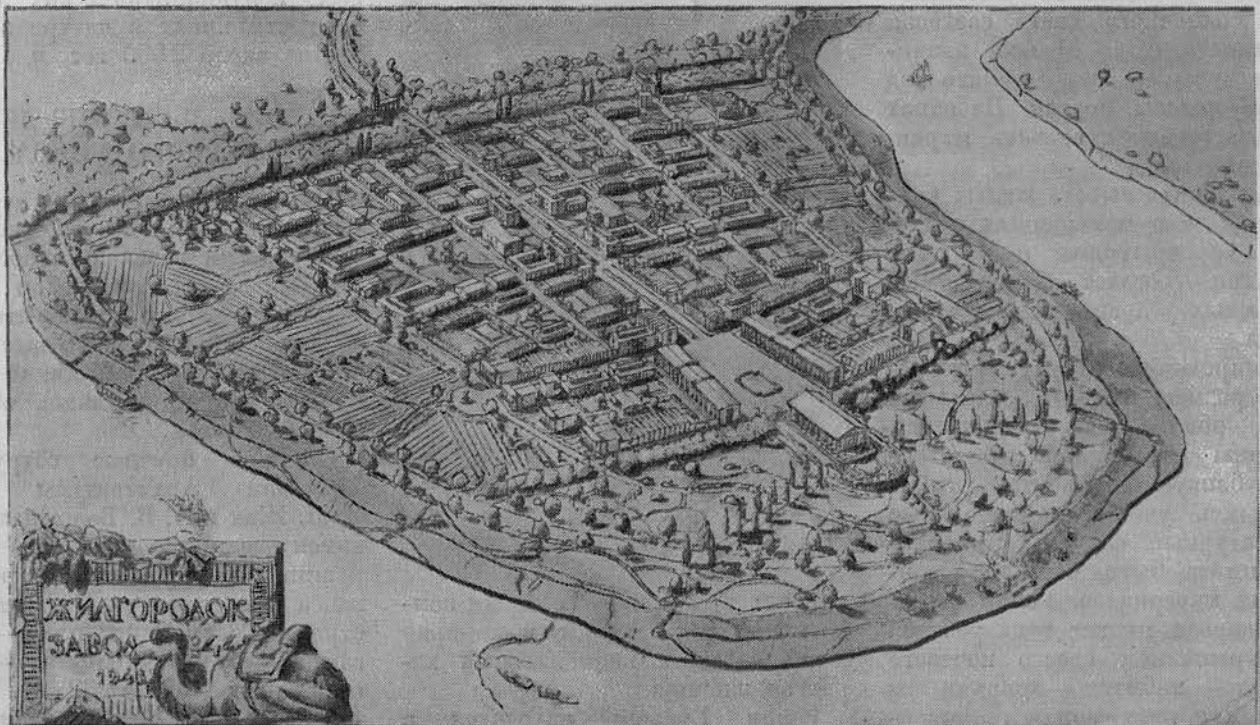
СТРОИТЕЛЬСТВО ИЗ ДЕМПФЕРНОГО ГИПСА

Применение гипса в качестве материала для стен возможно лишь при условии незначительности атмосферных осадков. Район Гурьева этому условию вполне отвечает. В жилом городке всего построено 40 зданий из демпферного гипса и частично из кирпича, облицованного гипсом.

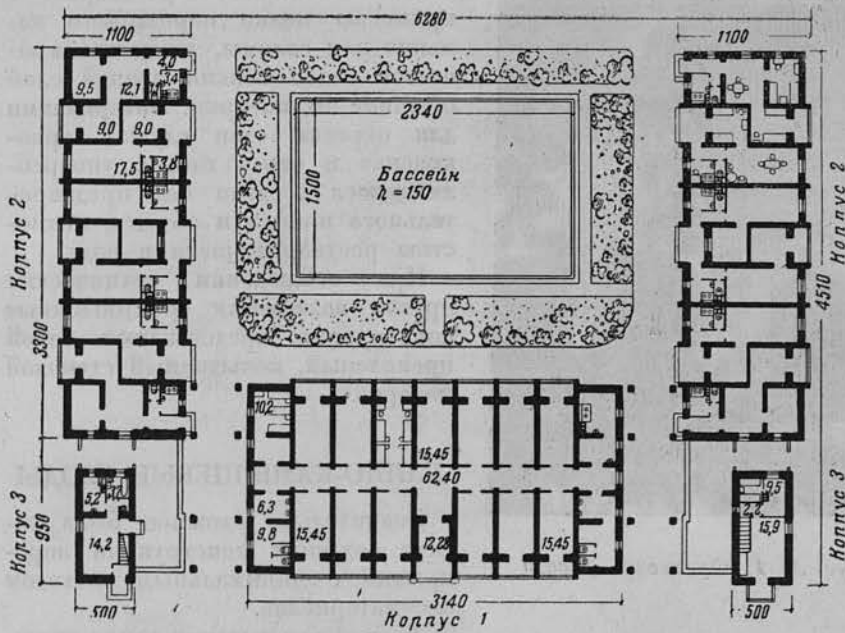
Старшие научные сотрудники Академии Архитектуры СССР С. М. Жак и А. В. Волженский рекомендовали строительству конструкции стен из плит демпферного гипса для одно- и двухэтажного строительства. Длина плит — 60 см, высота — 40 см, толщина — 9 см, вес плиты — около 32 кг. Стена толщиной в 40 см состоит из двух гипсовых плит с засыпкой расстояния между ними морской ракуш-

*Жилой городок близ Гурьева, 1943–1944. Генеральный план.
Руководитель И. М. Романовский, автор А. В. Арефьев*

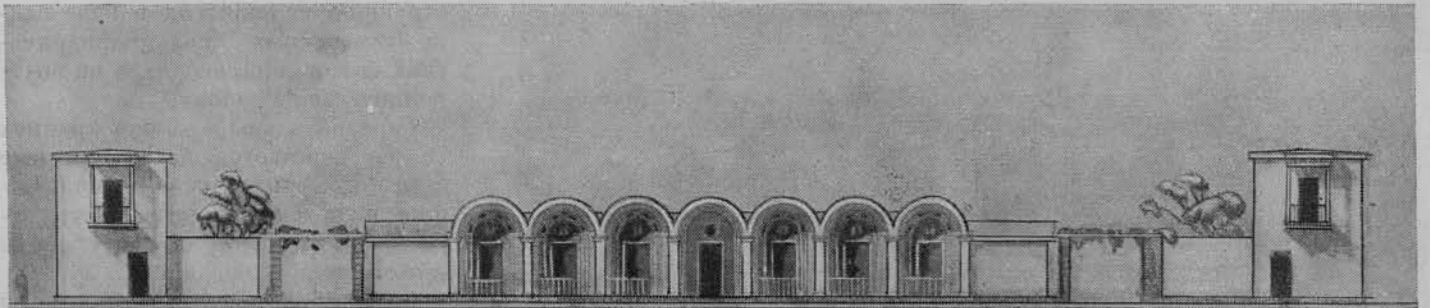

Жилой городок близ Гурьева, 1943–1944. Генеральный план

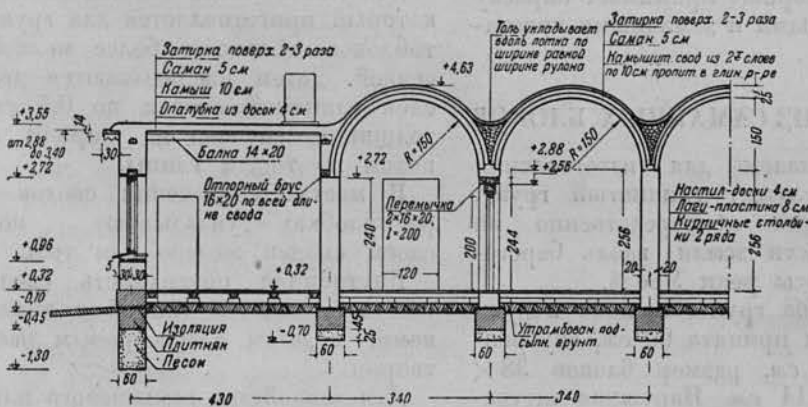

Корпуса №№ 1, 3 (общежитие, жилые корпуса и коттеджи).
Руководитель П. М. Романовский, автор А. В. Арефьев. Планы

кой (22 см). Ракушка сверху заливается гипсовым раствором, создавая перемычку в 2—3 см толщиной. Плиты скрепляются друг с другом железными (смазанными лаком или битумом) скобами, по 2—3 скобы на длину плиты. Отверстия для скоб просверливаются обычным ручным сверлом. Гипсовые плиты очень удобны в производстве работ, так как кладка стен может быть выполнена малоквалифицированной рабочей силой. Здание быстро монтируется, и вся конструкция экономична. Стены нетеплопроводны, для плит требуется простейшая деревянная форма, легко изготовляемая плотником. Благодаря тому, что гипсовые плиты обрабатываются топором, стругаются рубанком, пилятся, сверлятся и т. д., достигается значительное разнообразие архитектурных и декоративных форм. Вместе с тем гипсовая плита дает хоро-

Корпус № 1. Фасад со стороны улицы

Корпус № 1. Типовая конструкция свода

Корпус № 1. Фрагмент фасада

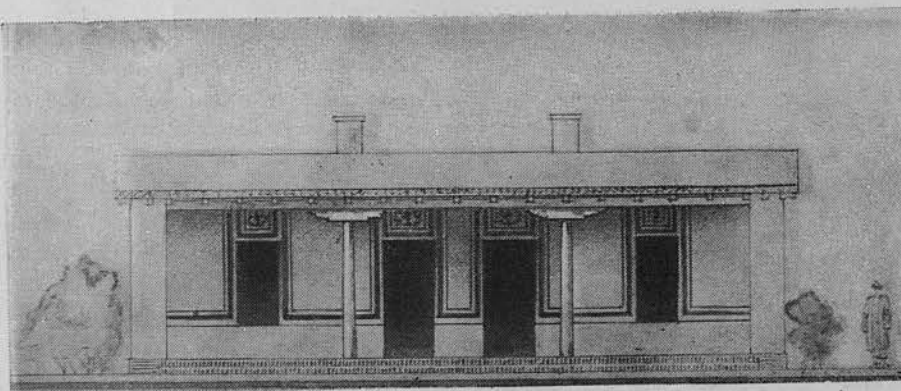

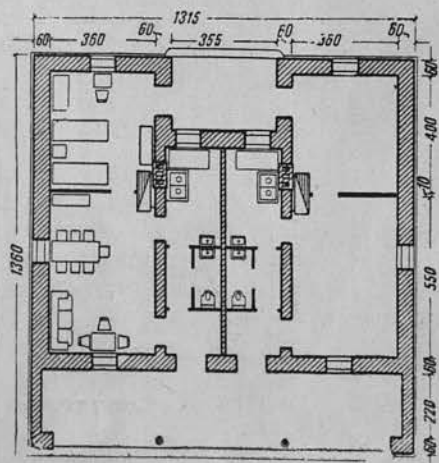
Фрагмент фасада

Корпус № 1. Фрагмент фасада

Корпус № 4. Двухквартирный жилой дом. Руководитель И. М. Романовский, автор А. В. Арефьев при участии арт. Яворовского. Фасад

Корпус № 4. Двухквартирный жилой дом. План

шую фактуру стены и не требует штукатурки, так как обе стороны лицуются самостоятельно.

Гипс хорошо принимает окраску силикатными и земляными красками.

СТЕНЫ ИЗ САМАННЫХ БЛОКОВ

Материалом для изготовления блоков служит глинистый грунт, залегающий непосредственно на поверхности земли вдоль береговой полосы реки Урала.

Толщина грунтоблочных наружных стен принята 60 см, внутренних 40 см, размер блоков 38 × 18,5 × 14 см. Наружная штукатурка грунтоблочных стен произ-

водится глиняным раствором с примесью мелко нарезанного камыша или соломы, затем накладывается более тонкий второй слой обычной штукатурки. Материалами для окраски стен служат ярко-красная и серая глины, употребляющиеся в дело без предварительного помола и обжига, полностью растворяющиеся в воде.

При соблюдении технических правил возведения грунтоблочные конструкции представляют собой прекрасный, испытанный стеновой материал.

ГЛИНО-КАМЫШЕВЫЕ СВОДЫ

Значительно сложнее была задача создания конструкции перекрытий с минимальным расходом лесоматериалов.

Устройство плоских глино-камышевых кровель, применяющихся местным населением, требует, в силу большого собственного веса таких кровель, потолочных балок большого сечения.

Строители разработали конструкцию перекрытия в виде глино-камышевых полудилиндрических сводов, опирающихся на внутренние стены здания.

Горизонтальный распор крайних сводов передается на поперечные стены из грунтоблоков, выполняющие роль контрфорсов. Осуществленные по этому проекту своды имеют пролеты от 3 до 3,5 м.

Свод образуется двумя слоями камышевых или соломенных фашин. Фашины пропитаны глиняным раствором и уложены плотно друг к другу.

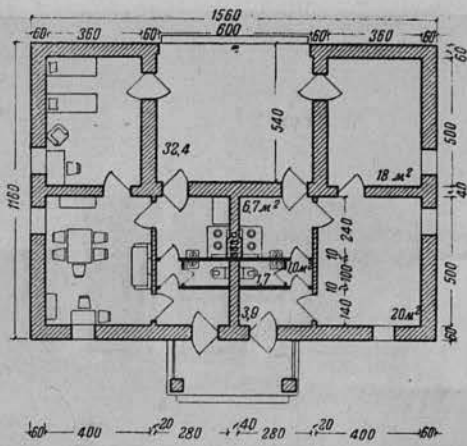
Сверх образованного таким путем фашинного свода уложен слой саманной массы (смесь глины с камышевой или соломенной сечкой) толщиной в 5 см.

Эта масса имеет тот же состав, который готовится для грунтоблоков, только с более мелкой сечкой. Затем накладываются два слоя глиняной смазки по 0,5 см толщиной, сначала из жирной, а потом из тощей глины.

В местах соединения сводов — разжелобках — укладывают под слоем смазки железо или толь.

Внутренняя поверхность свода оштукатуривается глиной с опилками, а затем алебастровым раствором.

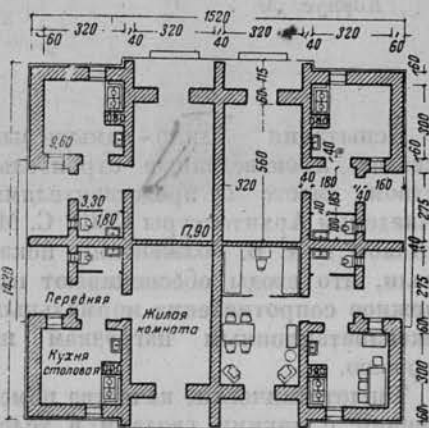
Для устройства камышевого или соломенного свода устанавливаются

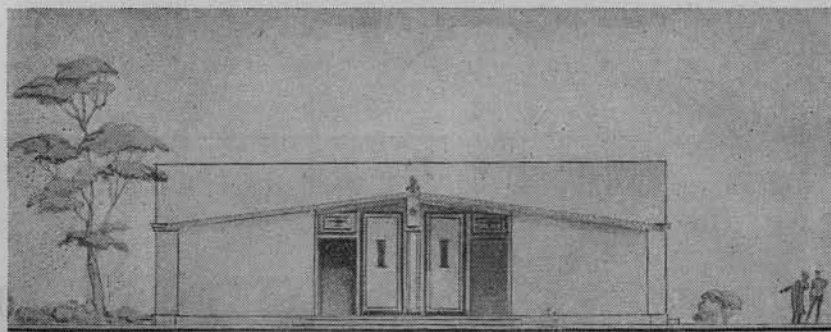
Корпус № 5. Двухквартирный жилой дом. Руководитель И. М. Романовский, авторы А. В. Арефьев и А. Лансере. План

Корпус № 5. Двухквартирный жилой дом. Фасад

Корпус № 7. Четырехквартирный жилой дом. Авторы А. В. Арефьев и С. Васильковский. План

Корпус № 7. Четырехквартирный жилой дом. Боковой фасад

дощатые переносные стандартные кружала, составляющие инвентарь постройки и применяющиеся последовательно на ряде сводов. Кружала эти взаимно связываются четырьмя-пятью досками параллельно образующей свода.

Для уменьшения расхода леса кружала ставятся не на стойки, а на временно заложенные в кладку степ доски.

Фашины изготовляются из обычного камыша, перевязываются на расстоянии 60—70 см печной проволокой, бечевкой или жгутиком из соломы.

После укладки первого слоя фашин поверх него разливают густой глиняный раствор и производят укладку второго слоя.

По окончании полной укладки фашин на всем протяжении свода наносится пятисантиметровый слой саманной массы, которая затирается деревянными терками.

Раскружаливание свода при сухой, жаркой погоде можно произ-

Четырехквартирный жилой дом. Фасад

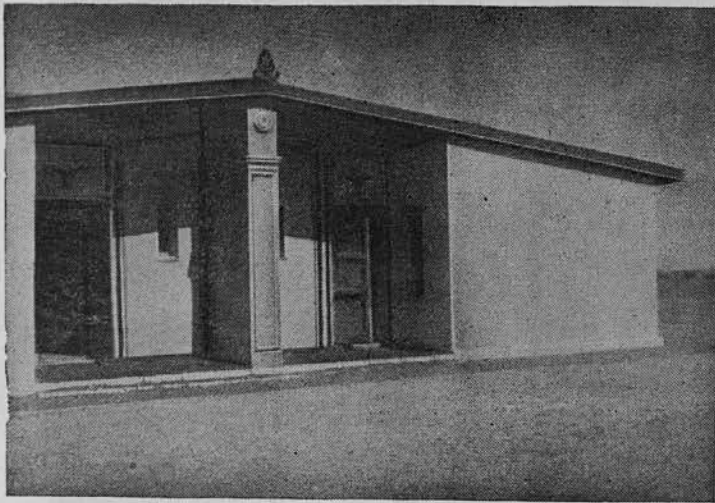
водить через сутки. В случае образования усадочных трещин на саманной корке производится повторная затирка наружной поверхности свода.

Для правильного образования свода кружала устанавливаются на дощатых клиньях, которые выбиваются перед раскружаливанием. После освобождения свода от кружал доски, на которых они были

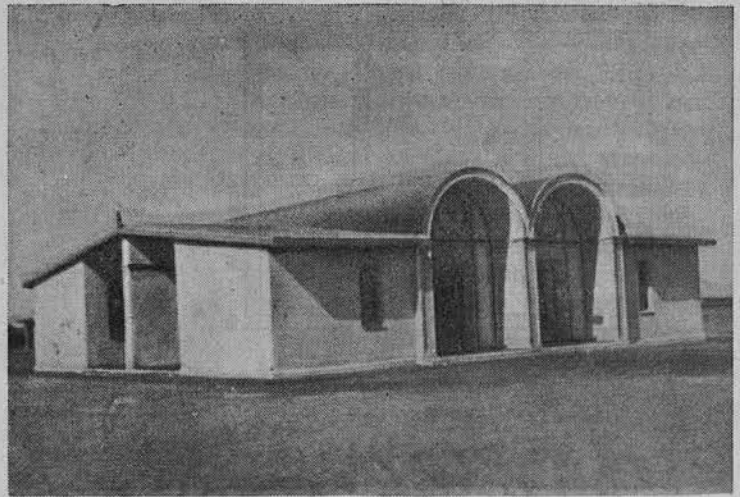
установлены, временно остаются, по ним укладывается настил, с которого производится внутренняя оштукатурка сводов.

Саманная корка, связанная камышевой сечкой, сверху битумизированная, оказывается достаточно водостойчивой.

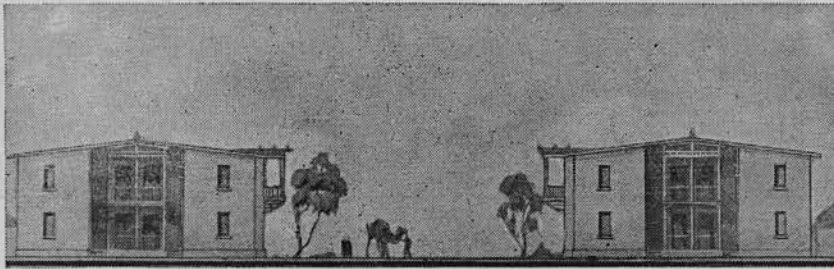
В июне 1943 г. такие своды выдержали без каких-либо повреждений ливни исключительной силы.

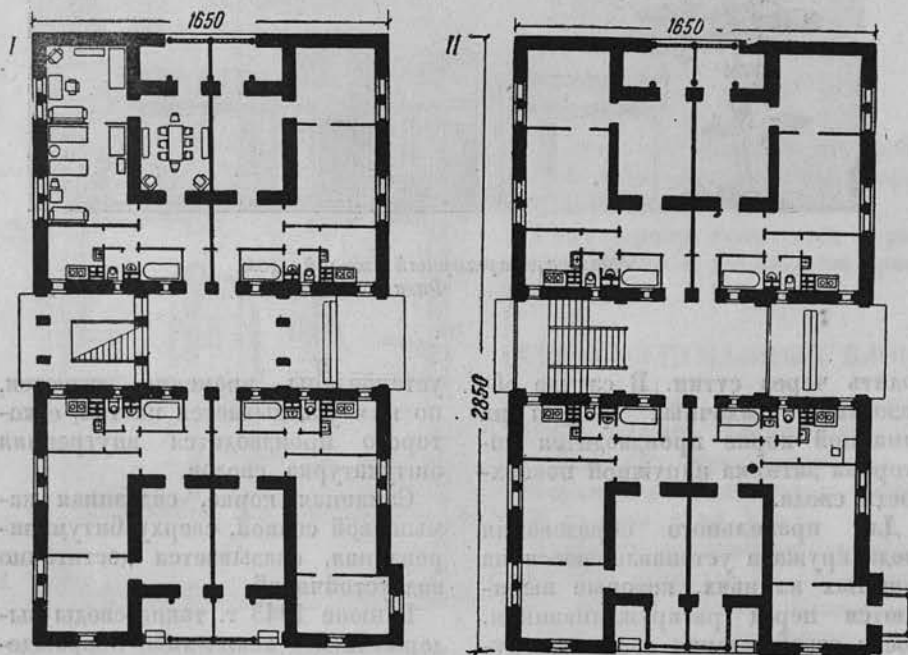
Фрагмент бокового фасада

Корпус № 7

Корпус № 9. Восьмиквартирный жилой дом. Руководитель П. М. Романовский, автор А. В. Арефьев. Фасады, выходящие на площадь

Корпус № 9. Восьмиквартирный жилой дом. Планы

Испытания глино-камышевых сводов, произведенные строительством вместе с представителями Академии Архитектуры СССР С. М. Жаком и А. В. Волженским, показали, что своды обеспечивают надежное сопротивление нормальным эксплуатационным нагрузкам на кровлю.

Теплотехнические качества помещений с такими сводами в условиях южного климата удовлетворительны: в помещении тепло зимой, прохладно летом; дополнительный объем воздуха, создающийся сводами, в условиях юга очень желателен.

Надо заметить, что применение описанной конструкции возможно только при небольших среднегодовых осадках.

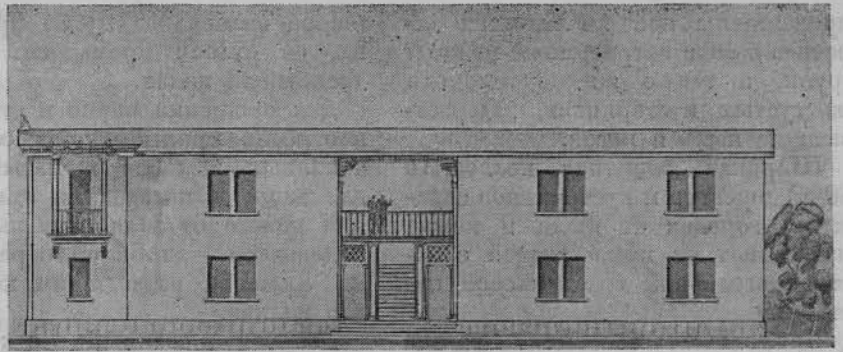
ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОРОДКА

Лучшим способом восстановления работоспособности населения жилого городка во время длительного здесь знойного лета служит отдых на свежем воздухе, при условии защиты от зноя, ветра и пыли. Создание условий для такого отдыха и является главной задачей озеленения городка. Для этого в излучине реки Урала разбит парк с высадкой 30 тыс. корней; производится посадка зелени внутри кварталов и вдоль дорог. В основу паркового строительства положены посадки тенистых деревьев, смягчающих зной летнего солнца.

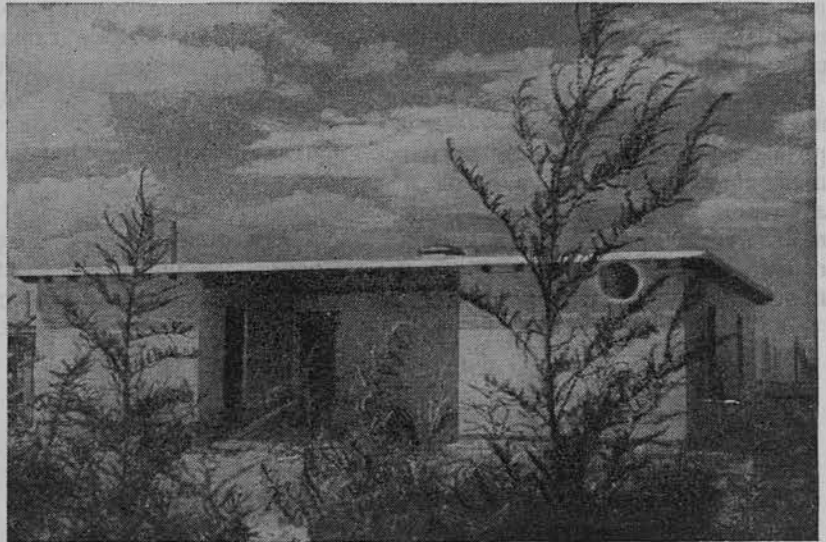
Для защиты от ветра и пыли

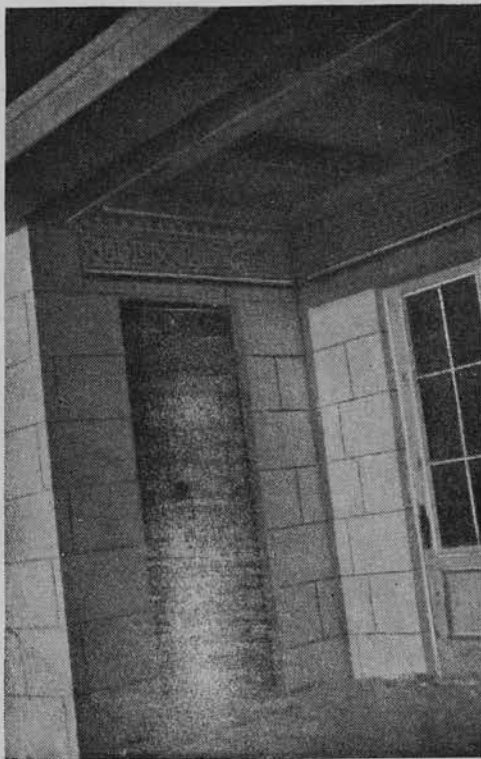
Жилой дом. Деталь фасада

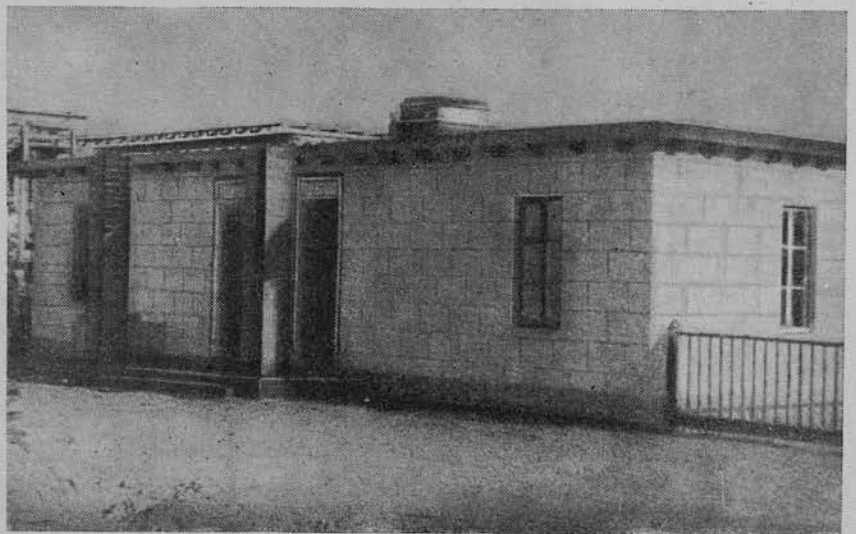
Корпус № 9. Восьмиквартирный жилой дом. Фасад

Жилой дом. Фасад

Жилой дом. Отделка лоджии

Жилой дом

произведены посадки высоких деревьев в виде ветроломных полос и групп, а также живые изгороди из густых кустарников, задерживающие пыль и песок.

Широкая защитная полоса (в 80 м) деревьев и кустарников ограждает городок от пыли и песка, наносимых из прилегающей с востока оголенной солончаковой пустыни.

Природные условия Гурьева очень неблагоприятны для развития древесной растительности. Только на узкой прибрежной полосе Нижнего Урала развиваются естественные роши ивняков и сады. Примерно в 100 м от берега начинаются засоленные почвы, непригодные для развития древесных насаждений.

Для улучшения роста деревьев на солончаках восточной части города построен открытый дренажный канал, который, отрезая полуостров площадки от солончаковой пустыни, прекратил поток горько-соленой грунтовой воды из пустыни и позволил вести мелио-

рацию солончаков путем промыва их, со стоком промывных вод в дренажный канал.

Для орошения парка и огородов построена ирригационная сеть из земляных желобов в насыпях, а для защиты посадок на прибрежной полосе от заливания высоким половодьем — дамба по берегу реки Урала с разводящим каналом для полива.

Запроектированный открытый дренажный канал может при орошении насаждений опреснить за несколько лет всю площадь города, вследствие чего условия озеленения значительно улучшатся.

Все это позволяет рассчитывать, что озеленение будет в полной мере отвечать своему главному назначению — созданию зеленого «щита», смягчающего летний зной, умеряющего силу ветра и защищающего город от пыли и песка.

* * *

Отсутствие лесных массивов во многих районах нашей страны и связанные с этим трудности снаб-

жения строительными материалами настоятельно требуют осуществления восстановительных работ с применением местных материалов.

Поэтому важной задачей строительства в местностях, освобожденных от немецких захватчиков, является разработка таких конструкций, которые могли бы осуществляться из материалов, имеющихся в любом районе, и притом неквалифицированной рабочей силой местного населения.

Дешевизна и доступность этих материалов для населения являются непременным условием правильного решения задачи.

Строители жилого городка близ Гурьева пытались найти решения, которые казались им наиболее жизненными. Они стремились создать в солончаковой пустыне жилой оазис и в то же время практически испытать и применить материалы и конструкции, которые могут быть использованы в гораздо более широком плане восстановительного строительства.

ПРОЕКТЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ СТАЛИНГРАДА

(К ИТОГАМ КОНКУРСА)

А. Пожарский

Сталинград — город-герой, символ борьбы и победы советского народа над немецкими захватчиками.

Конкурс, объявленный Комитетом по делам Архитектуры СНК СССР и Союзом Советских Архитекторов, преследовал задачу создания архитектурного проекта центральной площади Сталинграда с монументом героическим защитникам города.

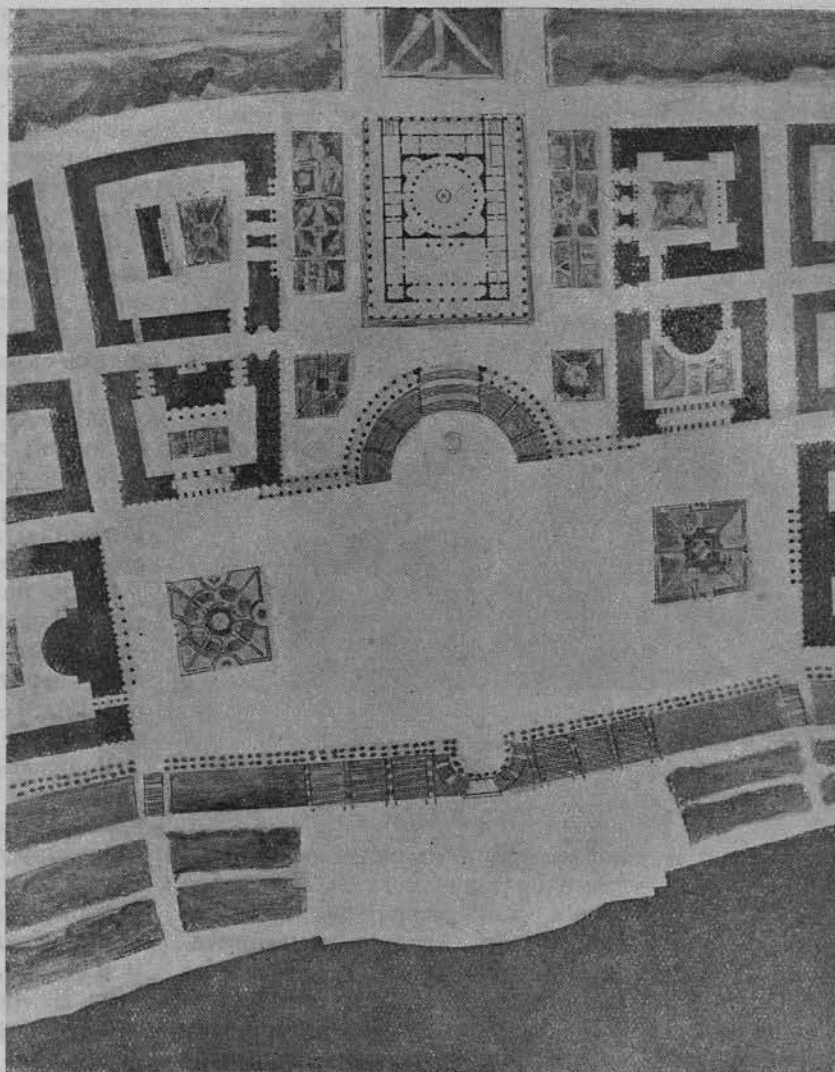
Территория площади, определенная проектом планировки Сталинграда, разрабатываемым в Академии Архитектуры СССР под ру-

ководством К. С. Алабина, расположена на берегу реки Волги в системе центрального ансамбля города. Авторам конкурсных проектов было предоставлено право не считаться с существовавшей планировкой кварталов, расположенных в пределах этой территории, и остатками строений, используя любые композиционные приемы. Вместе с тем необходимо было иметь в виду архитектурно-пространственную связь ансамбля центральной площади, именуемой в проекте планировки площадью Победы, с существующей площадью

Павших Бордов. Рассмотрим несколько проектов, отмеченных советом жюри конкурса.

Проект архитекторов Е. Стамо и В. Пелевина отличается ясностью и четкостью пространственного построения, развернутого в единую систему от площади вокзала по набережной Волги.

От круглой вокзальной площади озелененная магистраль ведет на площадь Павших Бордов, где расположены Дом Советов и Музей Отечественной войны. Площадь Павших Бордов рассматривается

2-я премия. Арх. М. Шпотов. Генеральный план

2-я премия. Арх. Е. Стамо и В. Пелевин. Генеральный план

2-я премия. Арх. Е. Стамо и В. Пелевин. Фасад памятников со стороны Волги

авторами как площадь парадов и демонстраций, и поэтому в ее композицию включены трибуны. В торце площади Павших Борцов ставится здание Обкома и Облсполкома.

Площадь Павших Борцов выходит к набережной Волги широкой аллеей, на которой предполагаются триумфальные ворота, скомпонованные вместе с полукруглыми ме-

моральными стенами, оформляющими братские могилы. На гребне берега, как завершение композиции, авторы ставят аллегорическую группу — советский титан-богатырь, повергающий тевтона.

К существенным недостаткам планировочного приема относится отсутствие собственно площади Победы как некоторого архитектурно замкнутого или полузамкну-

того пространства, способного принять в себя людские потоки и демонстрации. Это, несомненно, ошибка авторов.

Композиция в целом интересна и разрешена авторами широко и свободно, но эта композиция не создает архитектурной основы центра города, не наделяет город выразительным силуэтом. Ни скульптура, ни игла шпилья на стрелке не формируют с достаточной силой пространства волжской набережной.

Несколько преувеличены размеры площадей и аллей. Весь ансамбль носит скорее парковый характер.

Разработка самого монумента чрезмерно «литературна», композиционно он не представляет собой пластического целого.

В проекте архитектора М. Шпотова площадь расположена на средней отметке и окружена с трех сторон монументальными сооружениями. На главной оси, на верхней отметке, возвышается центральное сооружение, образующее фон для монумента Сталина. Вся композиция строго симметрична и своими сооружениями и колоннадами развернута широко по реке.

Фронтальная панорама задумана очень парадно, соотношение величины зданий, общий силуэт застройки, фланкируемый двумя высокими монументами, торжественны и рассчитаны на ширь реки.

На реку ориентирован и весь ансамбль; в значительно меньшей мере он обращен в сторону города, в сторону площади Павших Борцов, и это, несомненно, слабая сторона проекта.

Связь новой площади с площадью Павших Борцов в проекте слабо выражена. Особенности места — стрелка у слияния рек, берег Волги — недостаточно отражены в этой схеме.

Площадь Павших Борцов, широкая аллея Героев, расположенная вдоль Волги площадь Славы, являющаяся площадью парадов и демонстраций, — такова система центра города, предлагаемая проектом, представленным архитектором А. А. Дзержковичем при участии В. Либсона.

Основное внимание автор сосредоточил на площади парадов и демонстраций, на которой он размещает Храм Славы, золотую Башню Победы, а перед храмом — ста-

тую Сталина. Между Храмом Славы и Башней проектируется партер.

Башня Победы — металлический гиперboloид, по типу башен инж. Шухова, на тяжелом гранитном доколе, с тяжелым верхом. На башне спирально размещены гирлянды и бронзовые ленты, маскирующие спирально идущий по внутренней стороне гиперболюда эскалатор. Башня увенчана скульптурой Победы.

Применение для башни сетчатой металлической конструкции придает сооружению скорее выставочный, чем мемориально-торжественный и монументальный характер, какой, думается, должен быть присущ памятнику героям Сталинграда.

Храм Славы — прямоугольное здание на высоком доколе — разработан в очень тяжелых, массивных формах. По плоскость стен чрезмерно изрезана нишами со скульптурами, причем размеры ниш и скульптур авторами не найдены. Это приводит к тому, что стена разрушается.

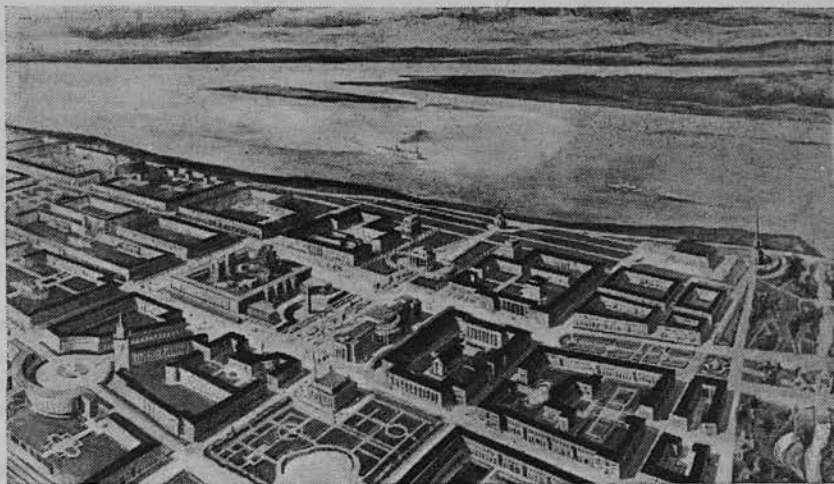
Перед Храмом Славы запроектирована небольшая площадь, ограниченная низкой колоннадой. В центре площади помещена статуя Сталина.

В проекте архитектора Голубовского композиция площади хорошо связывается с общим генеральным планом города и составляет с площадью Павших Борцов одно неразрывное целое. Можно говорить, собственно, только о площади Павших Борцов, которая, распространяясь в сторону Волги, завершается комплексом Музея Оборны с башней, трактуемой как монумент героическим защитникам города. Этот прием следует признать заслуживающим внимания.

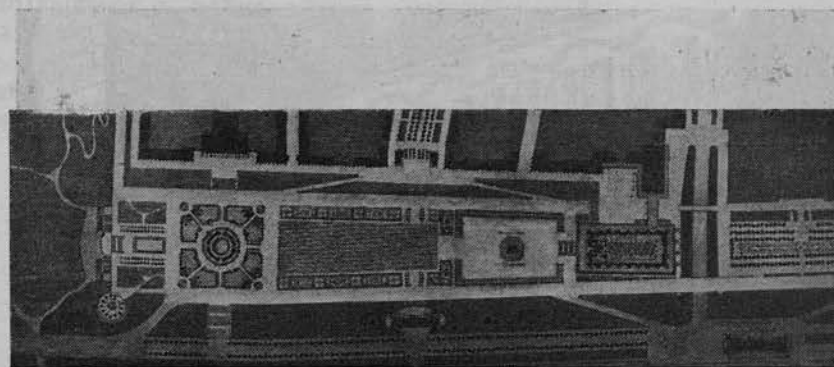
Музей Оборны со стороны Волги имеет два прохода по боковым сторонам площади, представляющие собой пропилеи, ведущие с площади Победы на центральную административную площадь города. Эта площадь застраивается Дворцом ветеранов Отечественной войны, гостиницей, театром и другими зданиями.

Пропилеи уведат зрителя с площади Победы в город, и в этом, несомненно, интересная сторона проекта.

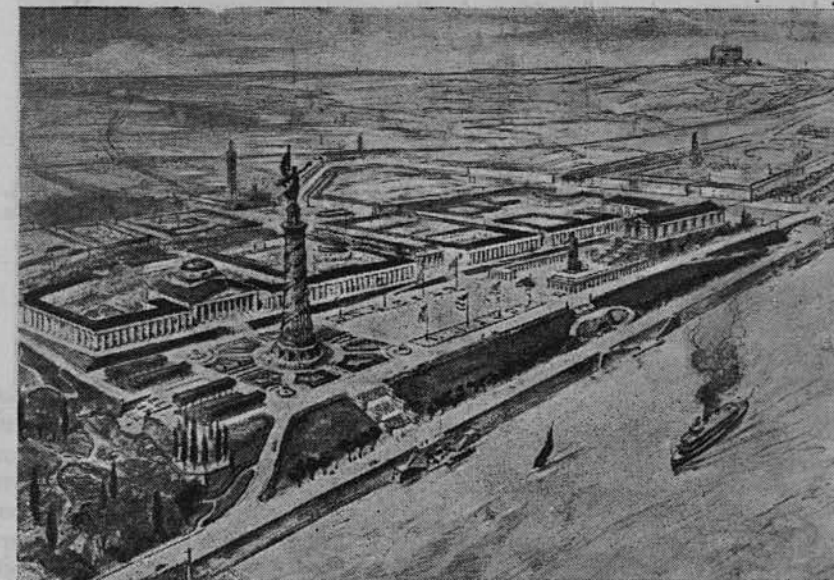
Площади Победы, расположенной на набережной Волги, отводит-

2-я премия. Арх. Е. Стамо и В. Пелевин. Перспектива ансамбля центральных площадей

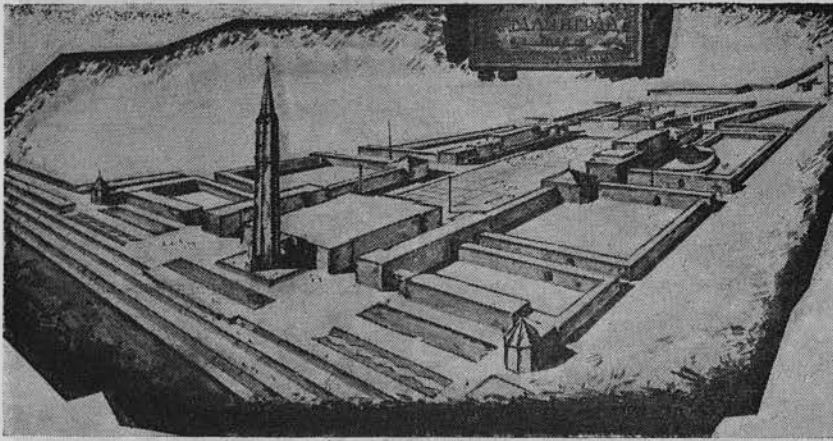

3-я премия. А. Держкович при участии арх. В. Либсон. План площади Победы

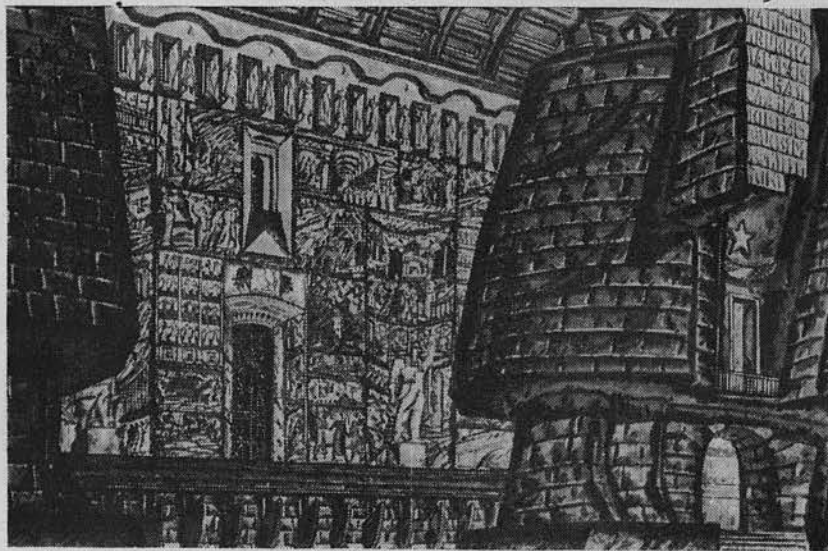

3-я премия. Арх. А. Держкович при участии арх. В. Либсон. Перспектива

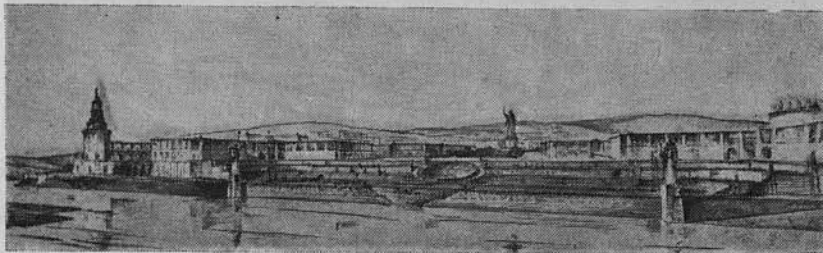

4-я премия. Арх. Голубовский. Перспектива центрального ансамбля

4-я премия. Арх. Голубовский. Перспектива главного зала Музея Обороны

5-я премия. Арх. Голштейн и арх. Р. Кликс. Перспектива центральной площади со стороны Волги

ся второстепенное в архитектурно-планировочном отношении место.

Недостатком предлагаемой схемы является слабо выраженная пло-

щадь Победы. Строго говоря, эта площадь почти отсутствует в ансамбле, так как выступающие вперед башни, призванные простран-

ственно ее ограничить, не решают этой задачи. Вызывает сомнение подчеркнутая симметричность композиции Площади Победы с постановой на оси 130-метровой башни.

Башня, олицетворяющая собой монумент героическим защитникам города, восьмигранная в плане, суживающаяся кверху и заполненная по плоскостям спирально восходящими барельефами, интересна по замыслу, но недостаточно пластична.

Застройка площади Победы и площади Павших Борцов лишена строгого плана; наличие многих самостоятельных, не подчиняющихся друг другу осей нарушает цельность всего ансамбля.

В проекте архитекторов В. М. Голштейна и Р. Р. Кликса пространство прибрежной площади сжато выступающими к берегу зданиями и расчленено на наклонный партер, площадь и бульвар, последовательно поднимающиеся к площади Павших Борцов. Эти части свободно переходят друг в друга и не имеют отчетливо организованных контуров.

Большой монумент Сталина отнесен внутрь на пересечение главной оси с бульваром. В этом стесненном пространстве масштаб монумента подавляет прилегающую к бульвару застройку и лишен подобающего ему фона. Новая площадь слабо связана с симметричным построением прибрежных площадей.

Пантеон Героев отнесен на стрелку и заслонен от всей системы площадей. Масштаб зданий, окаймляющих прибрежный амфитеатр и площади, грандиозен в плане, но недостаточно выражен в архитектурном образе зданий.

Все эти замечания не уменьшают, однако, ценности общего замысла, намеченного лишь в самых первоначальных и эскизных чертах.

Прибрежный откос красиво использован для размещения площади и трибун, обращенных к Волге.

Обе длинные стороны центральной площади открыты, а на торцовые стороны выходят небольшие части прибрежных зданий. Таким образом, центральное значение этой площади не поддержано композицией застройки. Характер архитектуры намечен в несколько архаическом плане.

Красивая в литературном плане идея трех статуй вряд ли может восприниматься в перспективе. Между тем эта идея составляет одну из важных частей всего замысла.

Проект архитектора Л. О. Гриншпун, при участии архитекторов Е. М. Ландау и Г. А. Орлюк, удачно намечает основные черты пространственной композиции. Размеры центральной площади, двух фланкирующих ее равновеликих сооружений, открытая панорама на реку, бульвар с аллеей Героев, вынесенный за башню, в виде спокойного и величавого зеленого массива с монументами борцов,— все это интересные и плодотворные предложения.

Место высокой башни, ее зрительная связь с городом и рекой, пространственная связь трех площадей между собой и с простором Волги задуманы удачно. В горизонтальной проекции вся планировка производит выгодное впечатление, но с точки зрения архитектурной выразительности проектируемого ансамбля проект значительно слабее. Потеря масштаба, пустынность больших разрывов между отдельными зданиями, гипертрофированные размеры башни рядом с невысоким и размельченным зданием панорамы и совсем маленькой аркой на главной оси— таковы слабые стороны проекта.

В проекте архитекторов Люиса Лакасса-Наварра и Санчес Аркоса центральная площадь развернута параллельно берегу и спланирована системой террас, соединенных монументальными сходами и подпорными стенами. По периметру площади — четырехэтажная застройка. Главная ось площади смещена асимметрично и на ней лежит широкий бульвар — аллея Героев, приводящая на площадь Павших Борцов.

Широко развернутое и открытое на Волгу пространство центральной площади, четко обрамленное спокойной застройкой, создает сдержанными средствами богатое пространственное окружение для центрального монумента. Это пространство, расчлененное на три различные среды, образует гармоничную связь центра города с Волгой.

Планировка площади разработана внимательно, с большим художественным тактом.

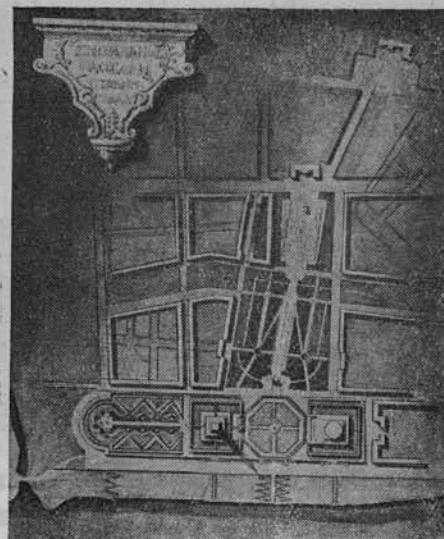
Менее убедительна и значительно слабее представлена архитектурная разработка монумента и окружающей его застройки площади и подпорных стен.

Семипролетной триумфальной арке и небольшому монументу Сталина на фоне этой арки недостает единства гармонии в масштабах и пропорциях.

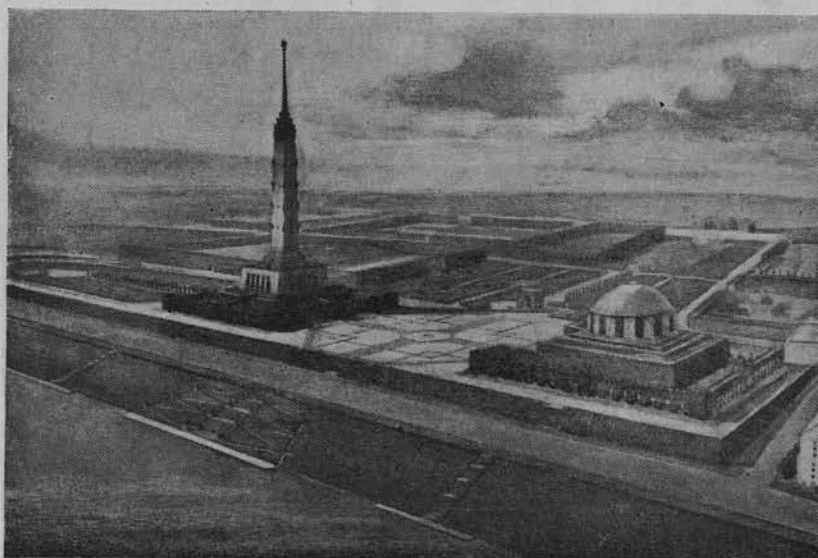
Композиция площади в проекте архитектора Н. Паникарова построена на двух осях: одной — параллельной Волге, другой — идущей к ней под углом, что создает пространственное равновесие.

Постановка монумента на стрелке — мысль интересная, так как благодаря этому раздвигаются рамки ансамбля путем включения парка, находящегося в пойме речки Царицы.

Застройка площади составляет спокойный и даже несколько безразличный фон. Хорошо нарисо-

5-я премия. Арх. М. Гриншпун при участии арх. Е. Ландау и арх. Е. Орлюк. Генеральный план

5-я премия. Арх. М. Гриншпун при участии арх. Е. Ландау и арх. Е. Орлюк. Перспектива центральной площади со стороны Волги

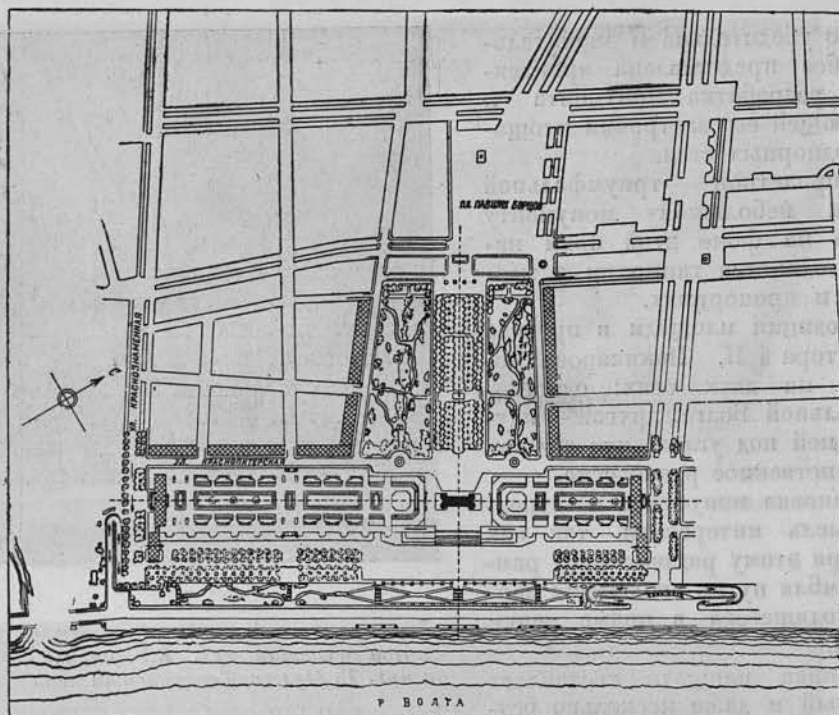
ванная эспланада с подпорной стенкой и скульптурами придает законченность всей композиции.

К отрицательным сторонам проекта относится архитектура самого монумента в форме постамента с динамическими плоскостями и скульптурной группой на них, с очень беспокойным силуэтом. Отвлеченные динамические плоскости, составляющие постамент для скульптурной группы, — прием скорее графический, чем архитек-

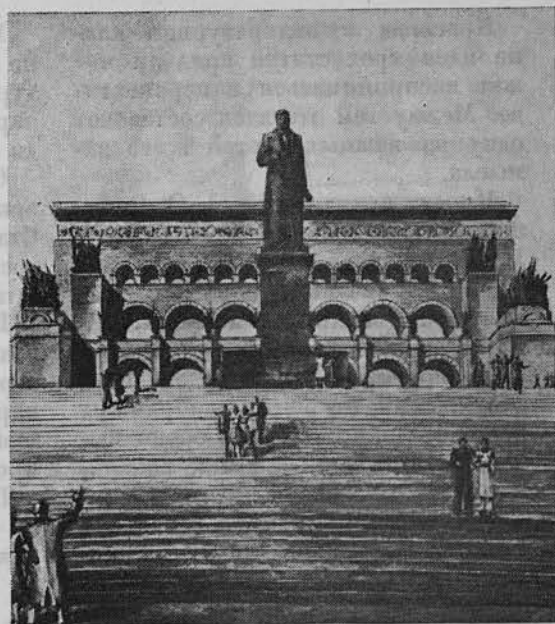
турный, уводящий в сторону ложной динамики. Он может быть применен к сооружениям другого масштаба и характера, но не к монументу мужественным защитникам волжской твердыни.

Некоторые из проектов, не получивших премии, представляют интерес в связи с предстоящими грандиозными работами в Сталинграде. Таков проект под девизом «Крепость на Волге».

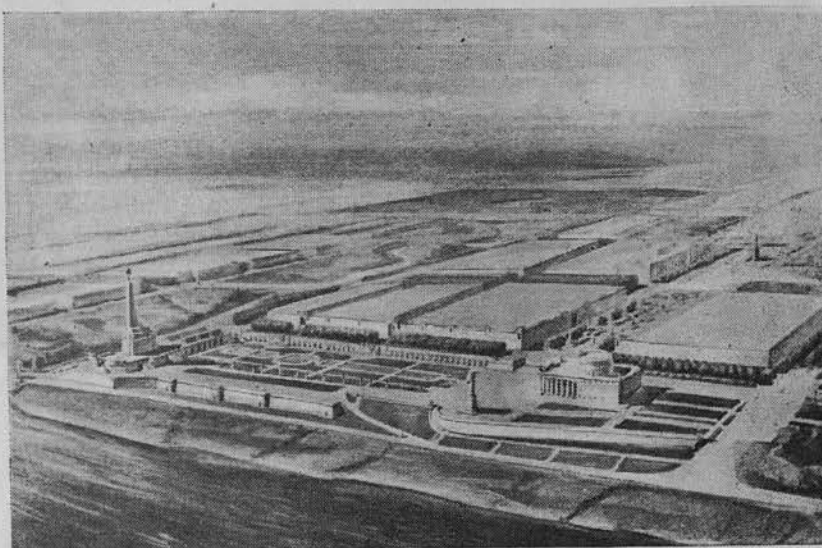
Три пространства — прибрежная

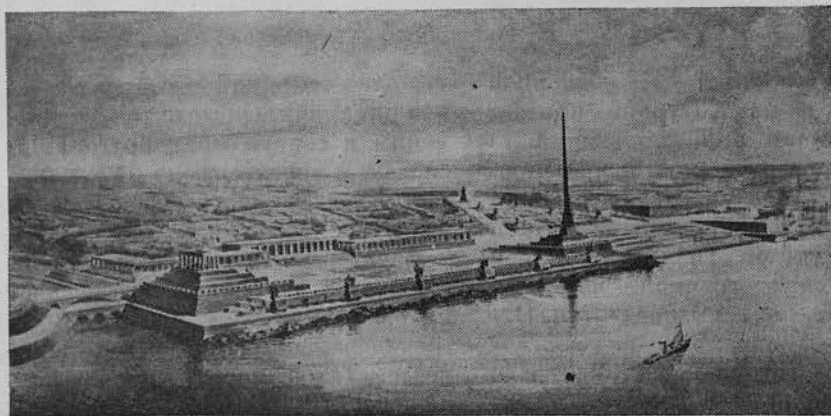
Поощрительная премия. Арх. Л. Лакасса-Наварра и С. Аркос.
Генеральный план

Поощрительная премия. Арх.
Л. Лакасса-Наварра и С. Аркос.
Перспектива монумента

Поощрительная премия. Арх. Паникаров. Перспектива центральной
площади со стороны Волги

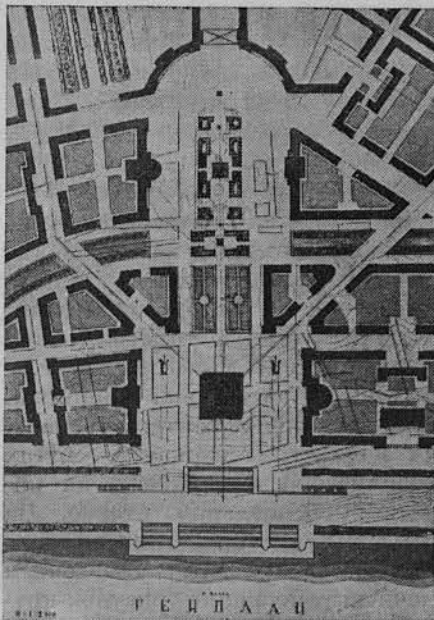
Проект под девизом «Крепость на Волге». Перспектива цен-
трального ансамбля со стороны Волги

площадь, лестница Героев и значи-
тельно расширенная площадь Пав-
ших Бордов — составляют один об-
ширный ансамбль. Идея монумента-
крепости на берегу, к сожа-
лению, не воплощена автором в убе-
дительную архитектурную форму.
Отдельные небольшие сооружения
и монументы тонут в этом про-
сторе.

Проект под девизом «Площадь
Победы» интересен тем, что остав-
ляет большинство сложившихся
архитектурно-планировочных ком-
понентов центральной части города
и дает композицию по оси вдоль
Волги, аллея Героев выносится на
центральную набережную как одну
из составляющих этой оси. Пло-
щадь Победы связывается с пло-
щадью Павших Бордов рядом су-
ществующих улиц, представляемых
в проекте в виде пропиленов, свя-
зывающих парадную часть горо-
да с внутригородскими деловыми
кварталами.

Этот прием, несомненно, заслу-
живает специального внимания, хо-
тя в проекте он недоработан.

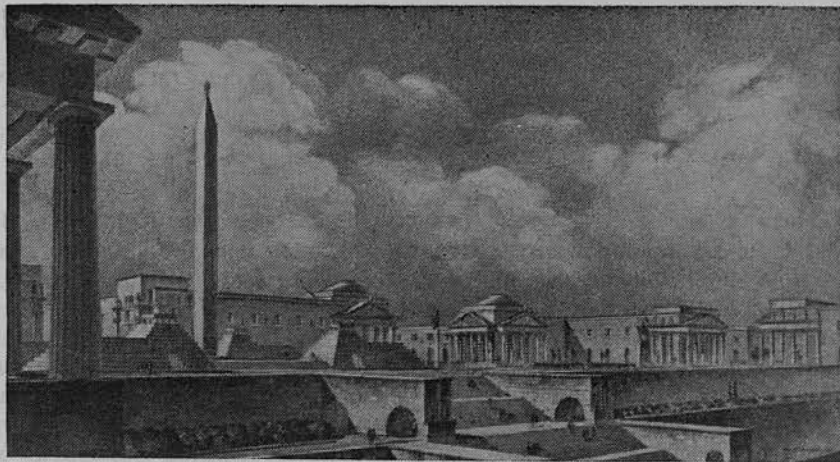
Площадь Победы имеет широкие
сходы к Волге, и пространствен-
ная организация ее очень живопи-
сна, чему способствуют аллея Ге-
роев и большое количество зелени,
задача которых — связать весь ан-
самбль с берегом Волги и широко
озелененной поймой Царицы.

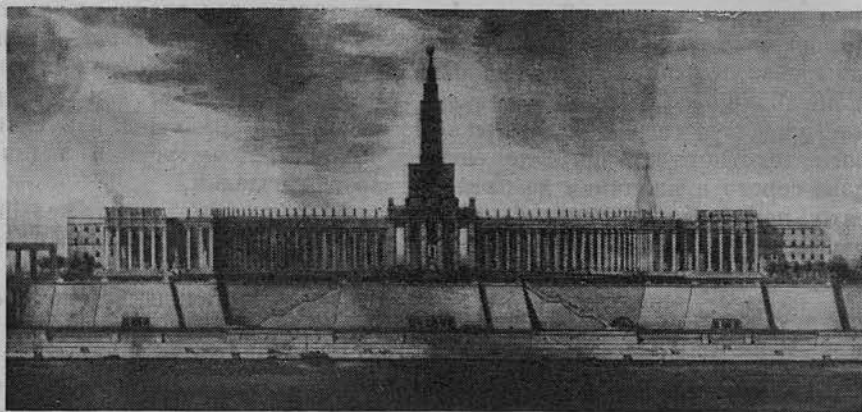
Проект под девизом
«Сталь». Генеральный план

Наконец, последний проект, на котором хочется остановиться, это проект под девизом «Сталь».

Проект предусматривает коренную реконструкцию всего центрального ансамбля с пробивкой новых улиц, значительным расширением площади Павших Борцов, закрытием улицы Гоголя и рядом других мероприятий. Автор стремится при этом к строго симметричной композиции. Новая Вокзальная улица, площадь Павших Борцов с полукруглым ее завершением, аллея Героев и, наконец, площадь Победы с монументом образуют единую, очень сильную ось, перпендикулярную Волге и завершаемую монументом. Самостоятельный прием, совершенно игнорирующий характер планировки Сталинграда — города с чрезвычайно протяженной территорией. В этом — основная ошибка композиции, принятой в проекте.

Заказной проект. Арх. Олтаржевский. Перспектива центрального ансамбля со стороны Волги

Заказной проект. Арх. В. Симбирцев и арх. А. Плотников. Панорама центрального ансамбля со стороны Волги

Из работ, поступивших вне конкурса, следует отметить эскизный проект, присланный художником М. Домрачевым из г. Шанхая (Китай). Проект задуман как большой торжественный ансамбль. Дорога Трофеев, ведущая через главный вход к площади, заканчивается монументом Верховному Главнокомандующему и его соратникам.

Идея проекта французского ар-

хитектора Кормье (г. Касабланка, Марокко) сводится к созданию архитектурно-символического монумента, стержнем которого является громадная вертикаль меча (до 150 м), пронзающего немецкую каску. Меч должен центрировать ансамбль из пяти зданий, расположенных по принципу пятиконечной звезды.

МЕТАЛЛ В АРХИТЕКТУРЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

С. Розенблюм

Металл во все времена имел большое значение в архитектуре. Бронза эпохи Ренессанса, чугун Воронихина и Шубина, мелкие детали тульских мастеров составляют неотделимый элемент художественно-архитектурного целого.

За последние же десятилетия в связи с повышением физико-механических качеств металлов и коренным изменением технологии возникли еще и совсем новые композиционные формы.

Огромные пластические возможности открывает ковкий и модифицированный чугун, нержавеющей легированные стали, подвеченные и не боящиеся коррозии сплавы, могущие дать гамму цветов от яркого золотисто-красного до свинцово-серого с наличием до пятидесяти переходов, алюминий, который при анодном электро-химическом окислении стойко отделяет-

ся во все цвета спектра. Все это, в связи с возможностью механизированного изготовления деталей почти любой формы, представляет большой интерес для архитектуры.

Мы можем совершенно четко и определенно потребовать от хорошо оснащенного предприятия по художественной обработке металла воспроизведения с абсолютной точностью любой модели, любого уникального образца с любой отделкой. В предстоящем строительстве художественный металл потребуются не только для величественного монумента, триумфальной арки или электрической люстры, но и для ограждения дома, для оснащения различной арматурой элементов заводского домостроения и для ряда других изделий.

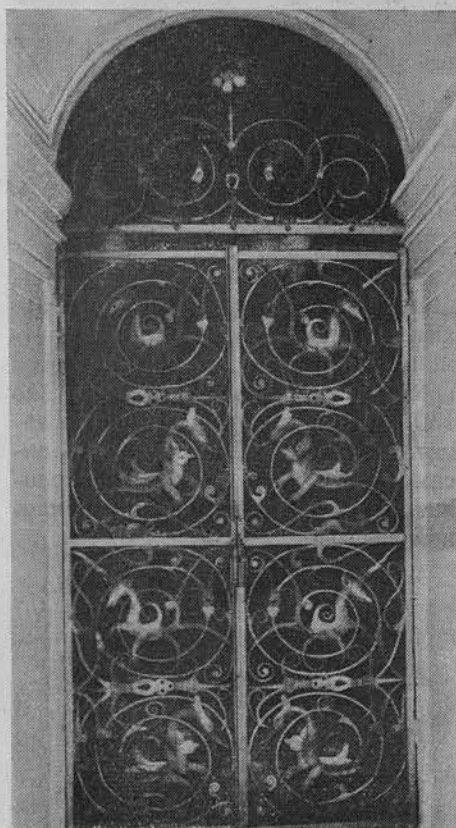
Подобно тому, как тяжелый массивный мост постепенно сменился ажурной висячей стальной конструкцией, так и художественное металлическое изделие может быть сделано не из тяжелого чугуна, а из тонкого стального или биметаллического листа, элаксированного алюминия и пресованных профилей из специальных сплавов, носящих в Америке название «архитектурных».

Надо четко разграничить выполнение единичных произведений от массового производства. В отношении последнего творческая мысль автора, рисунок и модель должны учитывать возможные и целесообразные методы и приемы современной высокомеханизированной технологии, требования экономики и производства. Если в отношении уникальных изделий возможно ручное и механизированное воспроизведение любых форм, то в массовом производстве целесообразно изготовление лишь изделий, обладающих формой, технически и экономически рациональной.

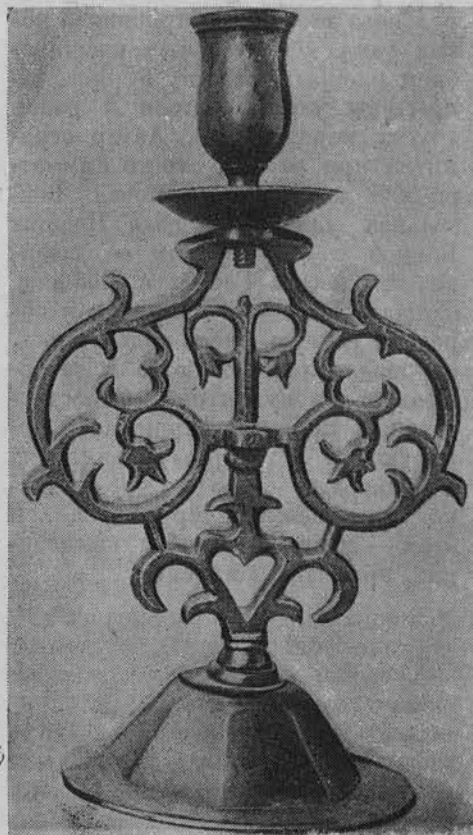
В данном случае производство не должно слепо подчиняться воле и творческой форме автора, а автор должен знать и учитывать возможные и целесообразные к применению методы и приемы современной высокомеханизированной металлообработки.

Мы можем на копировально-гравировальном станке повторить самые сложные очертания, данные на пластичном материале модели; толстую чугунную плиту можно сделать ажурной методом полуавтоматической автогенной прорезки, с применением магнитной головки, или по другому варианту — путем механической пропилки на новейшем специальном станке. На никелевых сплавах, типа монель-металла, получается травлением прочный тончайший рисунок-кружево, а алюминий можно разрисовывать путем пескоструйной обработки через трафарет. Это не перечисление новинок, описанных в иностранных журналах, — все эти методы уже применяются на наших заводах, но только в других отраслях промышленности.

Значение художественного оформления изделий массового произ-

Звено решетки церкви Спаса за Золотой Решеткой

Русский медный светильник XVII века. Из музея Тенишевой в Смоленске

водства было очень метко охарактеризовано несколько лет тому назад английским архитектором Кокереллом. «Уродливая скоба, сделанная вручную,— сказал он,—неприятный случай, но наличие миллиона грубых вульгарных дверных ручек, это — бедствие». Вот такое «бедствие» мы должны предотвратить.

Предстоят огромные реставрационные работы по восстановлению художественных металлических изделий, поврежденных во время войны. В данном случае, равно как и при изготовлении новых изделий, нельзя рассчитывать только на сохранившихся единичных мастеров или быстрое восполнение их кадров; помощь должна машина, и она может помочь, ибо ни один легендарный тульский кузнец и не мечтал о достижении точности, исчисляемой тысячными долями миллиметра,— точности, реально используемой в приборостроении.

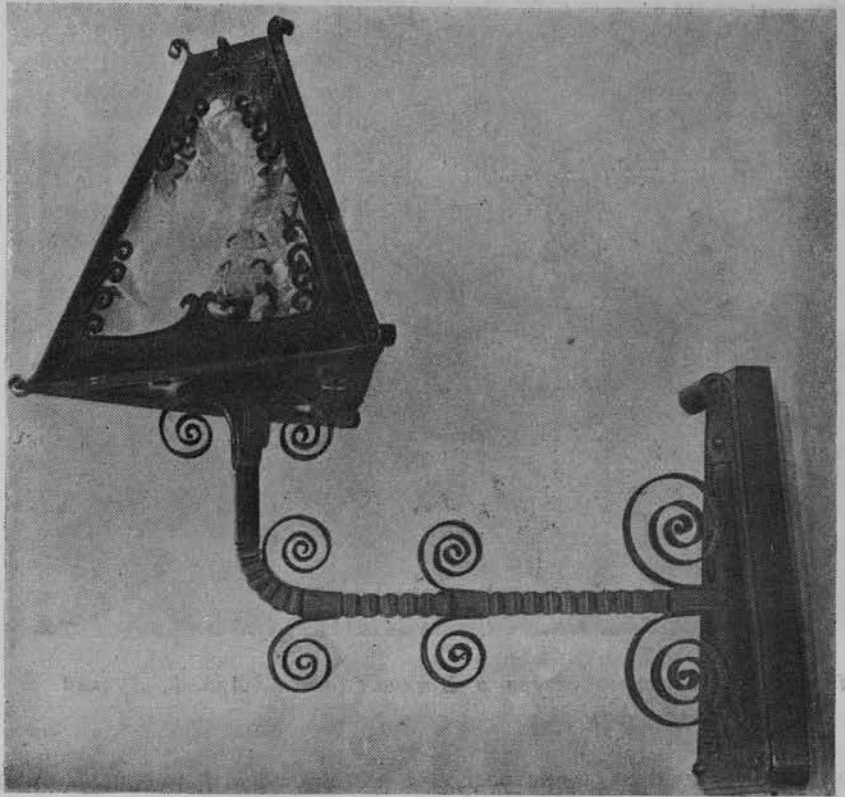
Это не значит, однако, что в области художественной обработки металла искусная рука мастера должна быть полностью заменена машиной,— отнюдь нет.

Есть большая отрасль, где производство рождается в значительной степени не на ватмане и в глине, а непосредственно в самом же металле,— это наши прекрасные художественные металлические кустарные промыслы—мастерская чеканка и северная чернь, красносельская скань и ростовская финифть и многие другие.

Эти промыслы теперь в тяжелом положении, но они живы, и их надо безотлагательно поддержать, но не путем проведенного уже печального опыта создания механизированных цехов, которые, например, в селе Красном, привели лишь к массовому изготовлению безвкусных подстаканников.

Большую роль в этом деле, равно как и в общем состоянии художественной промышленности, должны сыграть восстановленное Строгановское училище и училище бывш. Штиглица и организуемые специальные художественные ремесленные школы.

Мастеру-художнику, творцу самобытного национального кустарного промысла нужно облегчить его труд, дать ему возможность получения вчерне обработанных заготовок, снабдить его усовершенствованным инструментом, но от-

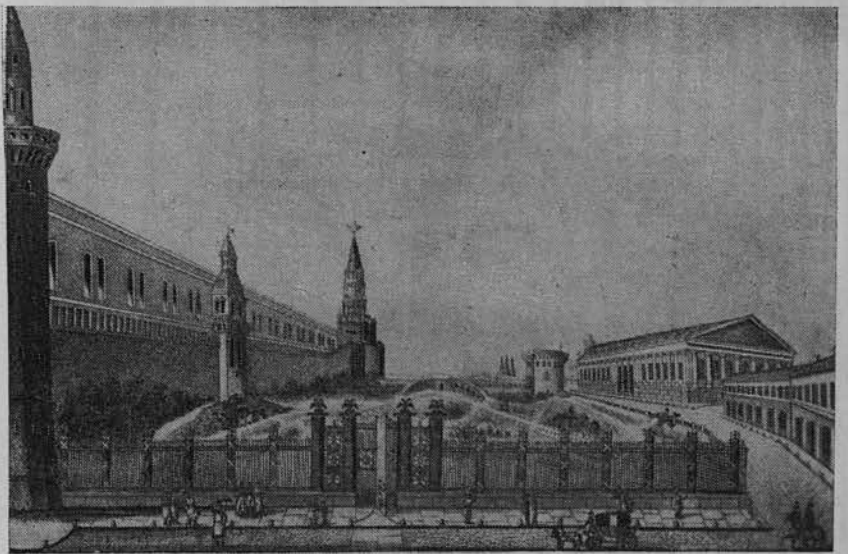

Из коллекции кованых железных изделий Государственного Исторического Музея

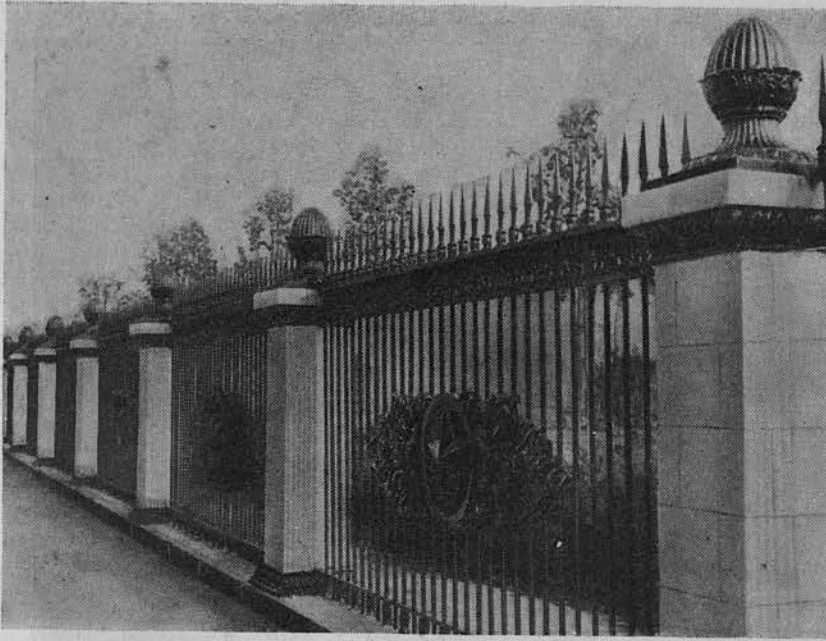
нюдь не делать его рабочим фабрики художественных металлических изделий. В области массового производства надо требовать максимальной механизации процесса, использования современных методов металлообработки; в кустарных же, художественных металлических промыслах мастера-худож-

ника нельзя ставить к станку— он должен сам, своей рукой создавать свое произведение.

Архитектор и художник должны быть подготовлены к тому, чтобы дать современной технологии, точному станку подлинно художественную модель, позволяющую использовать замечательные дости-

Решетка Кремлевского (Александровского) сада в Москве (с гравюры 40-х годов XIX века)

Решетка Арбатского сквера в Москве. Деталь. Арх. Г. Луцкий

жения металлургии и металлообработки в отношении формообразования, облегчения конструкций, точности обработки и богатейших цветовых решений, а не оперировать конструктивными и пластическими возможностями чугунной отливки или ручнойковки.

Надо безотлагательно разработать научный проектно-справочный материал по художественной обработке металла и его применению в архитектуре с охватом вопросов

исторического анализа, художественной формы и сочетания их с возможностями современного материаловедения и технологии. На базе этого материала надо затем издать соответствующий учебный курс.

Широко применяться архитектурный металл может и должен в восстановительном, и в новом строительстве, и в сооружении памятников-монументов.

Простые формы небольшого де-

ревянного стандартного дома (в том числе и дома, изготовленного до-мостроительным заводом) прекрасно сочетаются с мелкими металлическими украшениями и деталями. Решеточка, подзор, фигурный кронштейн и флагодержатель или узорный флюгер на кровле, изготовленные из металла, сразу могут оживить весь домик, дать ему недостающий колорит, внести отличие от соседа.

Нельзя забывать преимуществ перечисленных металлических деталей, заключающихся в прекрасной стойкости во времени и весьма незначительном расходе материала (цена же их при заводском изготовлении должна быть очень небольшой).

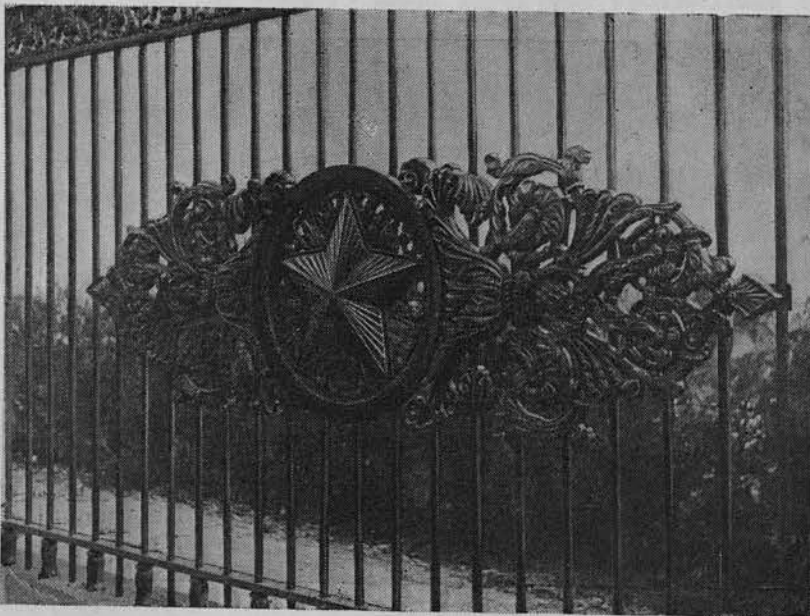
Для разработки разнообразнейших проектов таких изделий у нас имеется опыт многовекового применения металлических деталей данного типа не только в архитектуре Запада, но и в нашем отечественном зодчестве.

Но не только о мелких деталях идет речь. Металл всегда был и остается наилучшим и наиболее декоративным материалом ограждения городского дома и участка; известно также, какое значение в общей композиции здания имеют, например, балконные ограждения и прочие металлические элементы.

Решетки Ленинграда, ворота и ограды подмосковных служат лучшим доказательством возможностей, которыми располагает архитектор, умело используя металл.

К сожалению, в практике последних десятилетий металлу в архитектуре уделялось слишком мало внимания; исключением являлись лишь некоторые станции Московского метро и обрамление набережных Москвы-реки. В проектах же типового строительства настоящего времени металл как декоративный элемент отсутствует почти вовсе (имеется, кажется, лишь один одобренный проект типового малоэтажного дома с соединяющей два соседних строения металлической решеткой и воротами).

Проекты монументальных сооружений, предусматривающие металлические элементы — фигуры или барельефы, ограды или отделку, — в большинстве совершенно недостаточно учитывают современные возможности формообразования и других современных достижений, решенных теорией и практикой

Решетка Арбатского сквера в Москве. Арх. Г. Луцкий, 1911.

металловедения. Эти проекты базируются преимущественно на образцах эпохи применения в архитектуре чугуна и бронзы.

В качестве отрадного явления надо отметить решение об установке ряда новых металлических оград на московских скверах и бульварах.

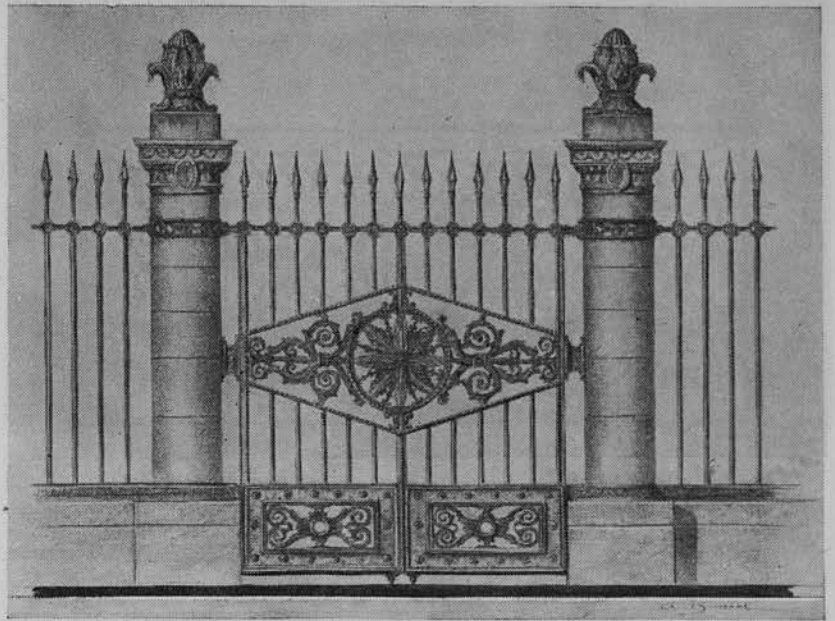
Несмотря на условия военного времени, сквер на Арбатской площади был обнесен фундаментальной решеткой (арх. Г. Лудкий); возведенная ограда способствует хорошему восприятию дветника; чугунные медальоны ее на фоне стремящихся вверх копий гармонируют с монументальными промежуточными столбами из белого камня. Небольшим недочетом надо считать лишь некоторое несоответствие размера медальонов общей высоте решетки.

Решетка на Тверском бульваре арх. (Г. Лудкий) сложна в изготовлении и особенно в сборке. Сварка огромного количества ее чугунных деталей не только очень трудоемка, но и влечет за собой повреждение большого числа элементов.

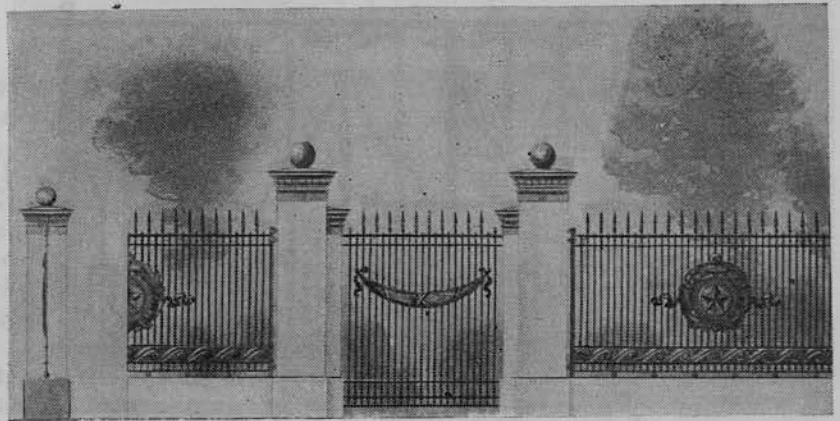
Проекты решеток, разработанные арх. М. Жировым, помимо спорности их архитектурной трактовки, в большинстве весьма затруднительны к изготовлению. Особенно характерной в этом же отношении является ограда арх. Г. Лудкого и Г. Крюкова, состоящая в нижней своей части из амширных полуколед; эта решетка — типичный образец проектирования в отрыве от реальных условий производства, так как из чугуна отливать ее сложно и нецелесообразно, а делать кованой неприемлемо из-за трудоемкости и стоимости. Такого типа решетку можно было бы сделать литой в верхней части и гнутой из полосы в нижней, но это требует переделки проекта и в данном решении невозможно.

В проектах типовых металлических ворот, разработанных арх. А. Сурисом, надо добиться форм, более соответствующих стилю наших сооружений и одновременно учитывающих условия производства (особенно, поскольку это ворота типовые). Не следует также рекомендовать примененное в двух проектах утяжеляющее форму сплошное заполнение воротами всего проема.

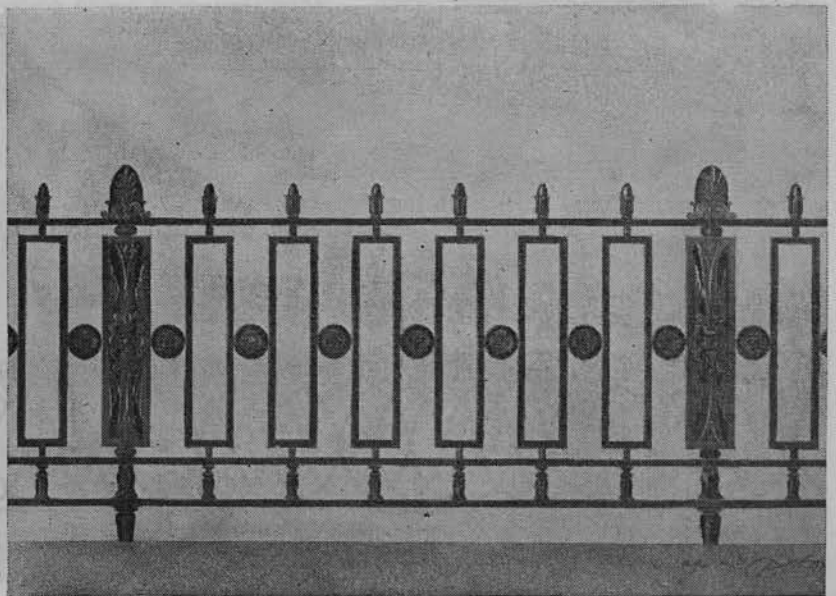
Приветствуя смену и возведение новых оград на Тверском бульваре,

Проект ограды сада. Ворота. Арх. А. Власов

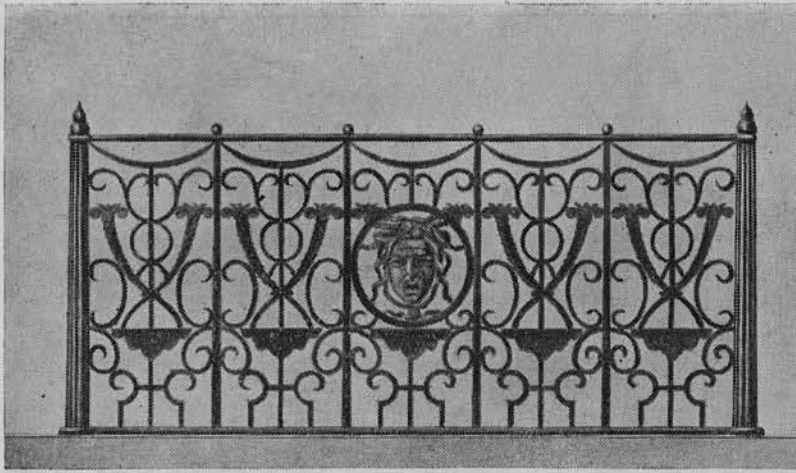

Ограда Химкинского речного вокзала в Москве. Арх. И. Мельчаков

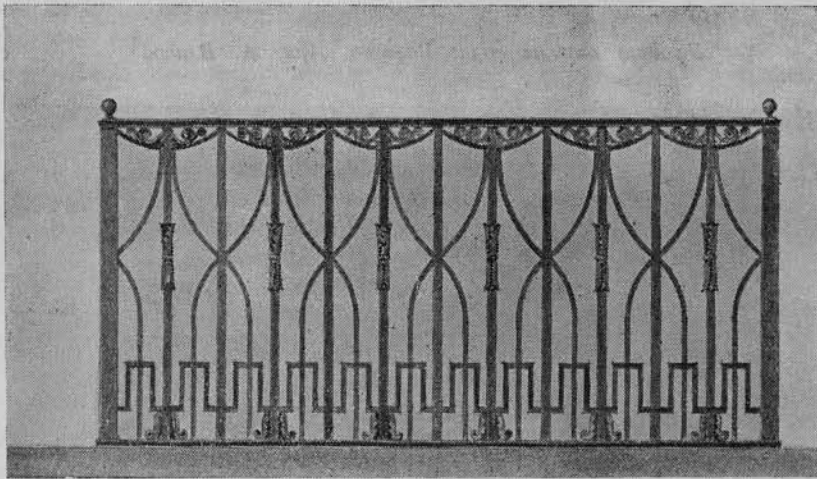

Ограда Тверского бульвара в Москве. Арх. Г. Луцкий

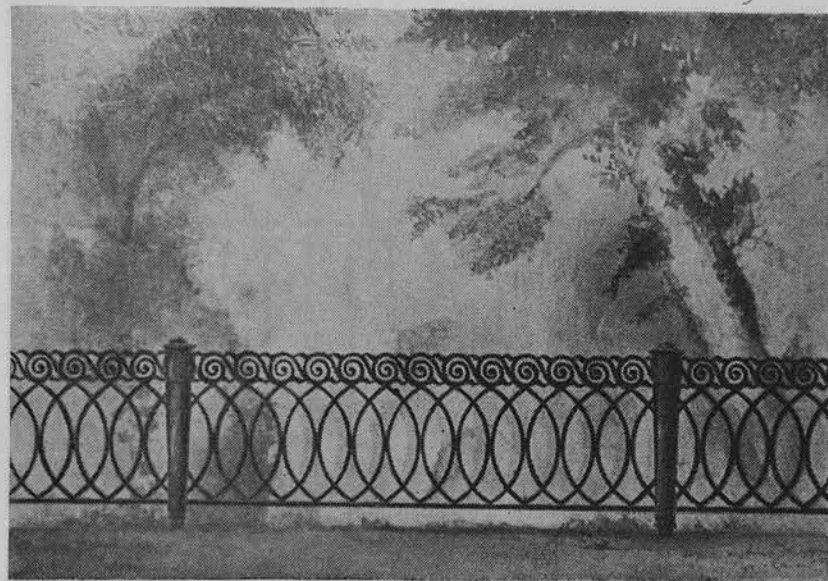

Проект ограды сквера. Арх. М. Жиров

Проект ограды сквера. Арх. М. Жиров

Ограда для бульваров и скверов. Арх. Г. Луцкий и Г. Кроков

Чистых Прудах, Ленинградском шоссе и других намеченных уже точках Москвы, нужно пожелать лишь расширения применения металла для этих целей. Но необходимо при этом более тщательно поставить проектирование и комплексную разработку рабочих чертежей для оград, фонарей и прочих металлических изделий внешнего оформления.

Очень большое значение имеет металл и во внутреннем оборудовании дома и квартиры. Подчас красивая дверная ручка, металлический экран отопления и даже крохотная мебельная скобочка могут наложить вполне определенный отпечаток на все внутреннее убранство дома, которое столь же легко может быть, напротив, обезображено и потерять свой уют от одной аляповатой холодной люстры из никелированного металла.

Учесть следует и предстоящее изменение нашего материального баланса. Алюминий может весьма скоро стать доступным сырьем для разных архитектурных деталей. Такое же положение возникает, видимо, и с рядом сплавов и их компонентов (например, никель) и т. д. Вторичный алюминий — продукт переработки металлолома — и сейчас возможен к применению для большого числа литых деталей; подвеченный же электро-химическим путем под золото, он в значительной степени может заменить нам бронзу.

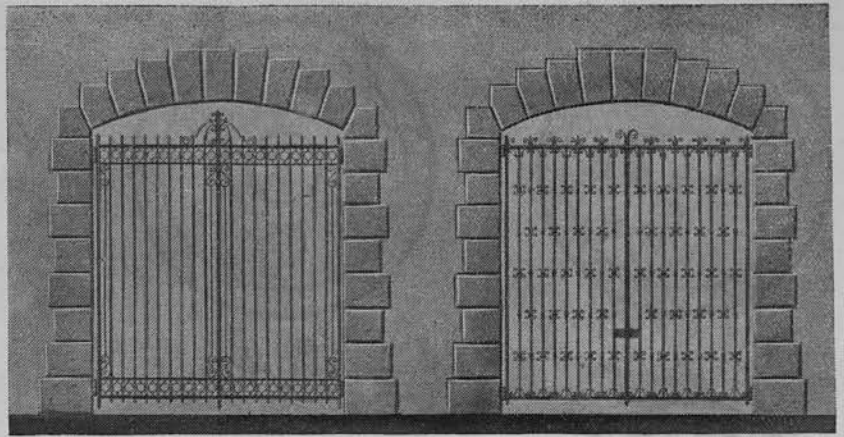
Переход на новые материалы, полуфабрикаты и технологию значительно снизит и расход сырья. Например, при изготовлении изделий вместо цветного листа из биметалла мы получаем 80—90% экономии цветного металла. Замена в крупных архитектурных изделиях чугуна листового нержавеющей стали, имеем сокращение в весе в десяток раз. Детали, изготовленные из ковкого и легированного чугуна, могут быть несравненно тоньше, чем отлитые из серого чугуна, и т. д.

Огромную экономию может дать изготовление нормализованных элементов непосредственно на металлургических заводах из отходов сортовой стали (прут, уголок и др.).

Большое влияние окажет в этих вопросах возросшая во время войны Урало-Сибирская металлургическая база. Уральский и сибирский алюминий должен быть широко

использован для перечисленных изделий. Отходы Магнитогорского и Кузнецкого заводов черной металлургии (по мелкому сортаменту), идущие подчас обратно в шихту, могут быть неиссякаемым источником для изготовления металлических решеток, ворот, декоративных деталей.

Совершенно очевидными становятся огромные возможности для применения металла в архитектуре во всех формах предстоящего строительства — будет ли это внутреннее убранство квартиры, отделка ли типового жилого дома, оснастка станции метро или художественное оформление монументов, воздвигнутых в память Отечественной войны.

Типовые металлические ворота. Арх. А. Суриц

„МАЛЫЕ ФОРМЫ“ В ГОРОДЕ

Г. Луцкий

Решетка, фонтан, фонарь, ограда сквера или бульвара играют значительную и весьма почетную роль во внешнем благоустройстве города.

Не случайно среди богатейшего русского наследия в этой области

архитектуры мы располагаем работами лучших наших зодчих. Растрелли, Фельтен, Камерон, Воронихин, Росси, Стасов — в Ленинграде, Жиллярди, Бове, Григорьев — в Москве создали такие шедевры искусства, как ажурные звенья ограды Казанского собора, ограды Мраморного Дворца и Государственного Банка, Яузской больницы, решетки, светильники, вазы, беседки усадеб и многие другие образцы «малых форм».

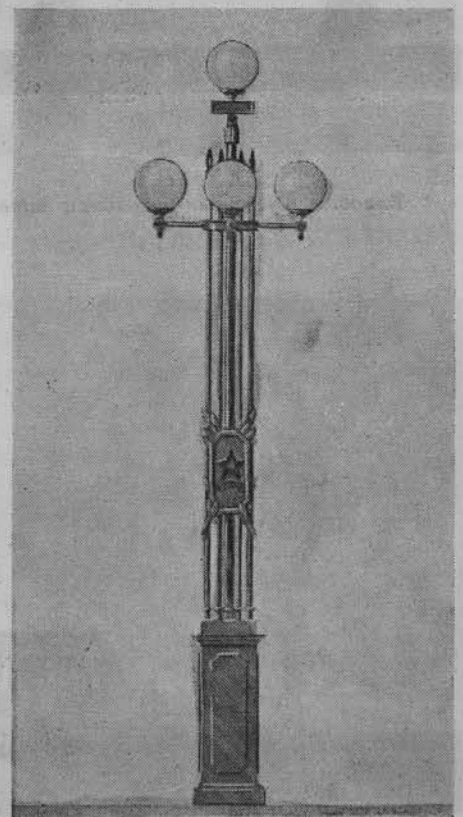
В советской архитектурной практике можно отметить ряд интересных работ этого порядка: набережные Центрального Парка Культуры и Отдыха имени Горького (арх. А. Власов), перила Каменного моста через Москву-реку (арх. В. Шуко и В. Гельфрейх), работы на Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставке, работы Л. Ильина в Ленинграде и Баку.

В 1944 году в Москве была организована специальная мастерская внешнего оформления города. Номенклатура работ мастерской велика. Так, например, для сквера на Арбатской площади, в основном законченного строительством в истекшем году, помимо планировочных работ и работ по озеленению и цветочному оформлению (арх. М. Прохорова), были запроектированы внешняя металлическая и внутренняя каменная ограды, фонтан со скульптурой (законченной

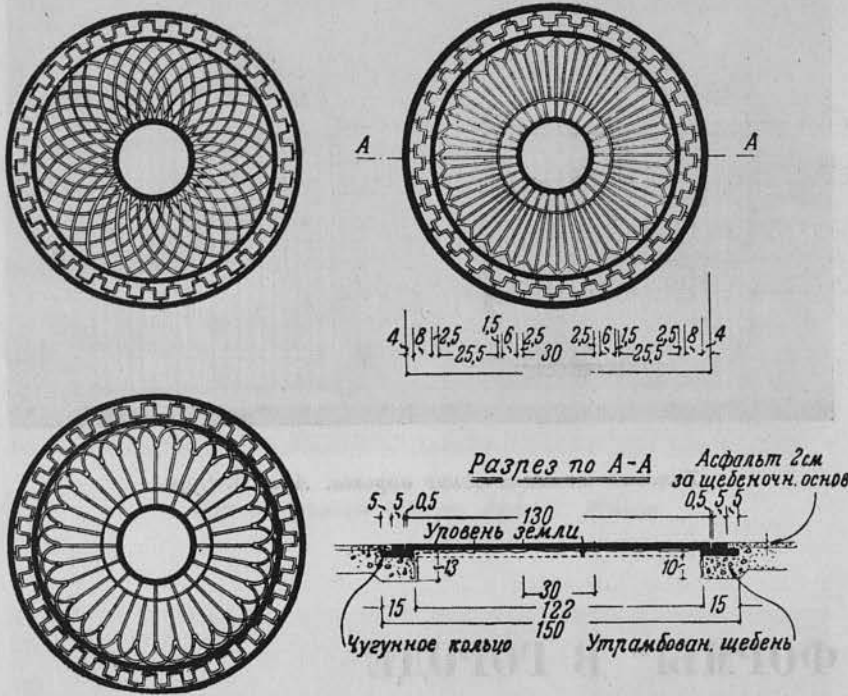
в настоящее время в бронзе Народным художником СССР С. Меркуровым), торшеры, специальные скамьи и урны (арх. Г. Луцкий), а также вновь оформлены фасады зданий, выходящих на сквер (арх.

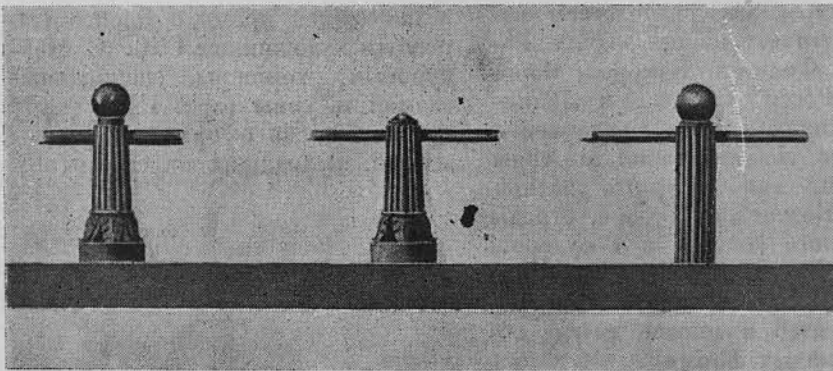
Фонарь. Арх. Л. Поляков

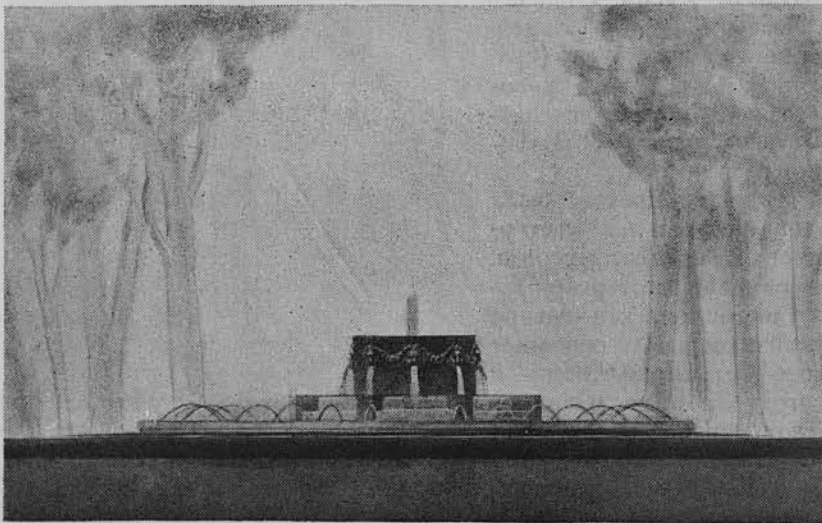
Фонарь. Арх. Л. Поляков

Предохранительные решетки для люков. Арх. А. Спасов

Типовые чугунные столбики штахетника. Арх. Д. Бурдин

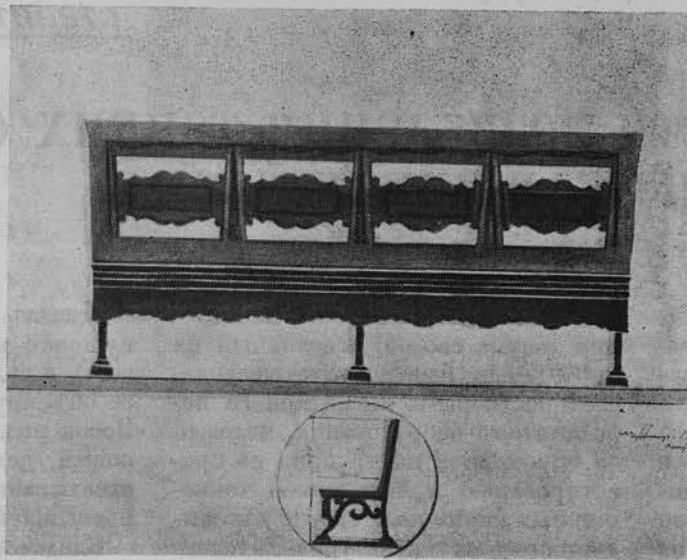
Фонтан на бульваре. Бронза, гранит. Арх. Д. Бурдин

А. Аркин, П. Гуревич, П. Француз).

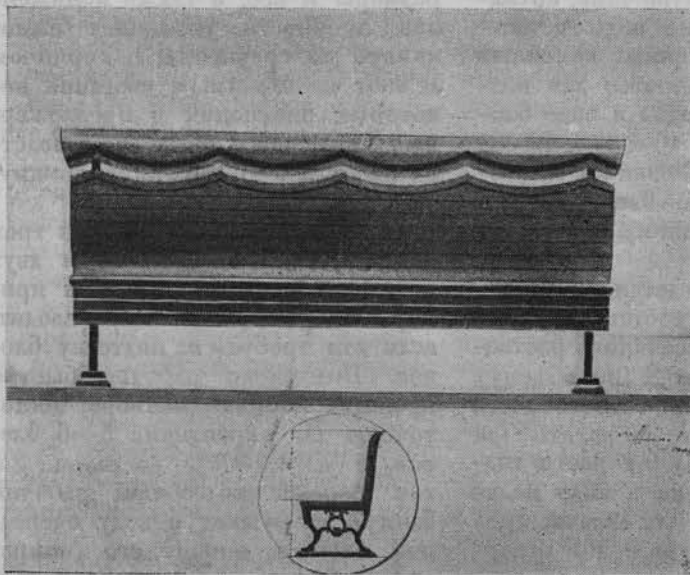
В другой работе, начатой строительством в 1944 г., — реконструкции Ильинского сквера (арх. Г. Лудкий, М. Коржев, Г. Крюков) — запроектированы реставрация памятника героям Плевны, металлическая ограда, фонтан, подпорная стенка с декоративными вазами, сложный цветочный партер и альпийская горка, специальное оформление контрольно-диспетчерской трамвайной станции, особый штахетник, полукруглые скамьи и др.

Помимо целого ряда работ, связанных с определенным бульваром, парком, сквером, большая работа ведется по типовому проектированию. Количественно преобладающими являются здесь скамейки, небольшие по высоте решетки, штахетники, фонари, урны, типовые вазы. Много внимания было уделено садовой или бульварной скамейке. Скамейки на чугунных ножках (незаслуженно забытый тип городской скамьи), скамейки с чугунными и деревянными подлокотниками, деревянные скамейки с разными деталями и инкрустацией и т. д. были выполнены группой архитекторов. Иные работы нельзя еще признать удачными. Надо сказать, что и лучшие из этих работ (работы арх. М. Жирова) еще грешат излишней «интерьерностью», камерностью, недостаточной проработкой пластической линии удобного для сиденья профиля, сложны в работе и мало экономичны для массового выпуска. Созданные мастерской проекты решеток для бульваров и скверов в основном представляют собой комбинации из металлических прутьев с широким применением литой орнаментики из чугуна. Столбики между звеньями решетки либо чугунные, либо, в отдельных случаях, каменные.

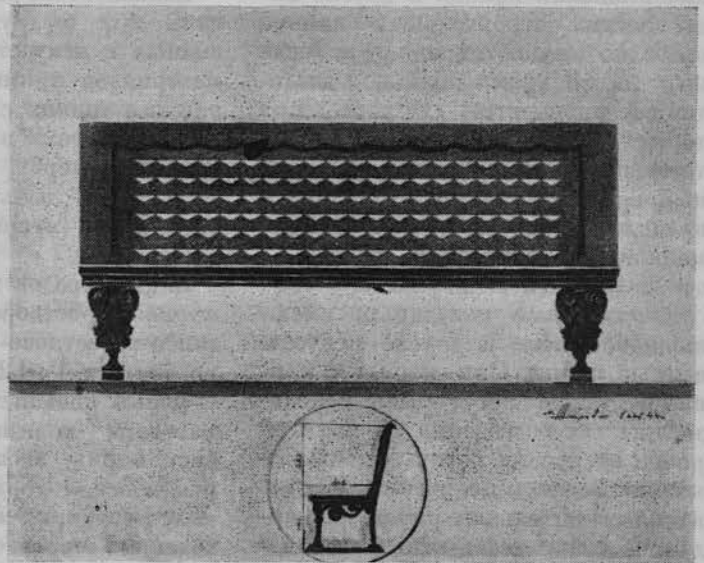
В последнее время изготовлен ряд цельнолитых типовых решеток. Интересны новые образцы керамического штахетника, сделанные арх. Н. Соколовым. В настоящее время готовятся формы для передачи этой работы заводу им. Булганина. Начато проектирование небольших оград из отдельных керамических элементов для малых скверов, детских площадок и т. д. и вазонов для реконструируемого Серпуховского сквера. Следует от-

Типовая скамейка для скверов. Арх. М. Жиров

Типовая скамейка для скверов. Арх. М. Жиров

Типовая скамейка для скверов. Арх. М. Жиров

метить работу арх. А. Суриса — типовые металлические и деревянные ворота.

Сделанная с учетом габаритов существующих в зданиях проемов, рассчитанная на различные экономические возможности, эта серия дает много интересных и реальных предложений.

Оригинальная работа — фонтан «Иван царевич» — для одного из московских парков задумана и блестяще выполнена в модели Народным художником СССР В. Мухиной и арх. В. Лебедевым и П. Штеллером. Молодые скульпторы работают над малыми фонтанами (для внутридомовых владе-

ний, детских площадок и т. д.). Ряд проектов сделан и делается мастерской по весьма утилитарным, но очень распространенным элементам: урна, надомовый фонарный знак, указатели с наименованием улиц, проекты окрасок троллейбусов, трамваев и др.

Большой спрос со стороны районных советов столицы на типовые «малые формы», ряд значительных работ, выполненных за последний год в натуре, помогли некоторым предприятиям освоить новое производство. Значительных успехов достигли литейщики. Если литье решетки нового Арбатского сквера или гирлянд ограды Ильинского

сквера имеет достаточно погрешностей, связанных с освоением нового вида работ, то отливка декоративных шаров там же или сложных каштелей Волоколамского путепровода (арх. З. Розенфельд и В. Андреев) производит весьма хорошее впечатление. Неплохо выполнено и литье вставок ограды Тверского бульвара. Большие работы по лепке проделаны скульптурным цехом Всекохудожника под руководством Г. Мелюкова; следует отметить орнаментальный узор решетки Арбатского сквера и сложные элементы ограды Химкинского речного вокзала арх. И. Мельчакова.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗВЕДЕНИЯ ТОНКИХ СВОДОВ ИЗ КАМЕННЫХ БЛОКОВ

М. Туполев

Многие безлесные районы СССР обладают огромными запасами естественного камня, служащего главным местным стеновым строительным материалом. Основная масса жилых и подсобных построек Керчи и других городов и поселений Причерноморья возведена из местного ракушечного известняка. Во многих аулах и городах Грузии и Армении подавляющее количество построек сложено из арктического туфа. Ракушечный известняк, арктический туф, аккерманский камень и другие виды легких строительных камней свободно поддаются пилке и теске и в то же время обладают достаточной прочностью для возведения тонких цилиндрических и сомкнуто-вспарушенных сводов. Объемный вес этих камней колеблется в пределах от 0,8 до 1,7 т/м³, а временное сопротивление сжатию — от 15 до 50 (и выше) кг на 1 см².

Аналогичные показатели имеют шлакобетонные и другие искусственные камни. Они наряду с кирпичем также могут быть использованы для возведения сводов, широкое внедрение которых дает возможность немедленного развертывания строительных работ, не ожидая подвоза дефицитных лесоматериалов.

Метод безопалубочного возведения тонких сводов, основанный на применении быстро схватывающегося раствора и инвентарного передвижного оборудования, изложен во «Временной инструкции по проектированию и возведению тонкостенных кирпичных сводов для жилищного и культурно-бытового строительства» (Инструкция И-92-44 Наркомстроя) и в нашей статье в № 8 «Архитектуры СССР» за 1944 г.

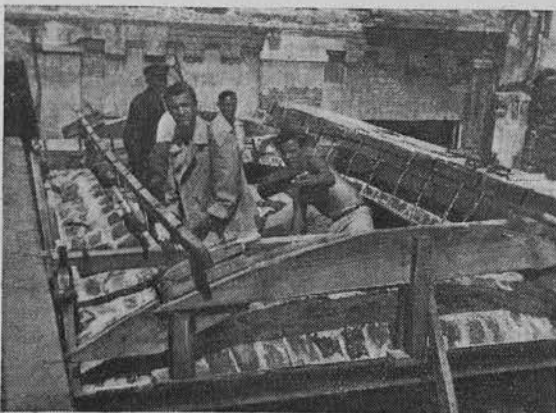
Шлакобетон, ракушечник, арктический туф и другие виды естественных и искусственных каменных материалов применяются для возведения тонких сводов в виде блоков размером в 10×20×40 см (или в размерах, близких к указанному, но не тоньше 9 см). Вес такого блока (в среднем) составляет около 10 кг.

Кладка сводов ведется на гипсопесчаном растворе состава 1:1 или гипсо-известково-песчаном растворе состава 1:0,2:0,8 (по объему). С целью повышения водостойкости раствора полезно добавлять (за счет нормы песка) 0,1 части гидравлической добавки в виде мелко молотого кирпича или шлака, проходящего через сито с 900 отверстиями на 1 см².

Известь можно вводить в виде гущонки или теста. Применяя известь в виде пушонки, увеличивают ее объемную норму в полтора раза. Песок может быть кварцевый, шлаковый, цемяночный и т. п. Начало схватывания раствора не должно превышать 6—8 минут.

Кладка сводов ведется с применением того же инвентарного оборудования и приспособлений, какие употребляются при возведении кирпичных сводов. Укрупненные размеры и вес, а также пониженная прочность указанных выше камней по сравнению с кирпичем делают необходимым введение некоторых изменений в предложенный мною ранее метод производства работ и в конструкцию сомкнуто-вспарушенного свода.

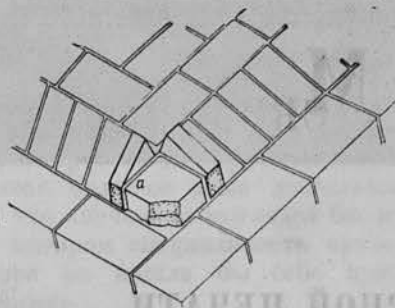
Рабочая бригада состоит из трех человек: одного кладчика и двух подсобных рабочих. Кладчик примеряет первые блоки и производит, если это требуется, подтеску блоков. Подсобные рабочие быстро проводят порцию раствора, достаточную для укрепления 5—6 блоков, т. е. 4,5—5 л раствора. Затем первый подсобный рабочий быстро погружает в воду очередной блок и держит его (опирая на штабель блоков) около таза с

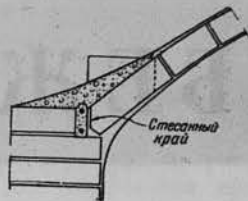
1. Общий вид производства работ по кладке сомкнуто-вспарушенного свода из кирпича. Гор. Киев. Дено и.м. Андреева

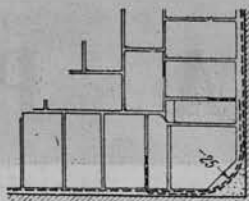
2. Вид кладки кирпичного сомкнуто-вспарушенного свода на стенде в лаборатории Главвоенпромстроя в Москве

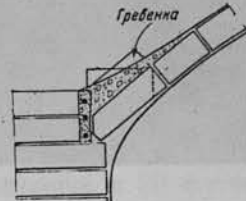
3. Конструкция угла 1-го ряда кладки сомкнуто-вспарушенного свода

4. Подтеска края камня первого торцового ряда кладки сомкнуто-вспарушенного свода и размещение арматуры опорного пояса свода площадью до 15 м^2

5. План кладки угла первых рядов сомкнуто-вспарушенного свода и анкеровка концов арматуры в месте стыка. В углу должно быть не более двух стыков

6. Размещение арматуры опорного пояса сомкнуто-вспарушенного свода площадью до 25 м^2

раствором. Второй рабочий наносит на две грани блока необходимый слой раствора.

Нанесение раствора, не содержащего извести, производится рукой. Раствор, содержащий известь, наносится кельмой. (Возведение тонких безопалубочных сводов с применением кельм освоено на строительстве депо им. Андреева в Киеве, рис. 1). После этого первый рабочий передает блок кладчику. Кладчик быстрым движением плотно (с прижимом) укладывает блок на место и немедленно поворачивается для принятия следующего блока, и так далее. Укладываемые на место блоки опираются на деревянные линейки и железную полосу шаблона только передней гранью. Задняя и боковая грани держатся на растворе. Описанный процесс производства работ опробован на стенде в лаборатории Главвоенпромстроя (рис. 2 и 3).

Предельная площадь горизонтальной проекции сомкнуто-вспарушенных сводов из укрупненных блоков принимается в 25 м^2 . Стрела подъема — $1/10$ диагонали, стрела вспарушенности — 12 см . В углах первого тычкового ряда укладывается по одному блоку кубической формы размером $20 \times 20 \times 20 \text{ см}$ или (лучше) $30 \times 30 \times 30 \text{ см}$ с подтесанным нижним свисающим углом. Эти четыре блока (а) образуют прочные угловые элементы, воспринимающие основные распорные усилия свода (рис. 4). У блоков первого тычкового ряда подтесывается наружная (нижняя) торцовая грань для увеличения поверхности соприкосновения блока со стеной и для уменьшения необходимого количества раствора, заполняющего шов

в опорной четверти (рис. 5). В указанном вертикальном шве рекомендуется располагать арматуру, воспринимающую распор свода. Арматуру следует предварительно окрасить битумным лаком или после кладки на место покрыть наметом сложного цементного раствора (не содержащего гипса). Количество стержней (для удобства их размещения) следует ограничивать двумя — тремя. Концы стержней должны быть хорошо заанкерены (рис. 6). В углах стержни изгибаются по радиусу в $20\text{--}25 \text{ см}$, ввиду чего наружная грань угловых кубических блоков слегка подтесывается. Угловые зазоры между этими блоками и стеной, в которых размещаются изгибы стержней арматуры, рекомендуется плотно забетонировать цементным раствором марки 50, так как в этих местах наиболее опасно «течение» раствора (под изгибами натянутых металлических стержней).

Общая площадь сечения арматуры опорных поясов сводов междуэтажных перекрытий площадью до 15 м^2 устанавливается в $2,25 \text{ см}^2$, в сводах площадью до 25 м^2 сечение арматуры устанавливается в 4 см^2 .

Общая площадь сечения арматуры опорных поясов сводов чердачных перекрытий и покрытий площадью до 15 м^2 устанавливается в 1 см^2 , площадью до 25 м^2 в $2,25 \text{ см}^2$.

В некоторых случаях, при наличии прочных стен, устойчивость которых обеспечивается их взаимным пересечением, от армирования опорного пояса можно отказаться.

Все кольцевые ряды кладки, кроме первого, выкладываются ложками с перевязкой в углах «в елку».

При правильном выполнении свод имеет смягченную (по диагоналям) округлую форму, приближающуюся к эллиптическому параболюиду, легко и изящно покрывает комнату.

По данным проекта СУСН на каменные работы, составленного инженером Гипрооргстроя В. С. Рыбаковым, стоимость 100 м^2 кирпичного свода (229 руб. за 1000 шт.) определяется в 2200 руб. , свода из шлакобетонных блоков ($127 \text{ руб. } 1 \text{ м}^3$) — 2710 руб. , свода из натурального камня ($60 \text{ руб. } 1 \text{ м}^3$) — 1906 руб.

Применение укрупненных блоков взамен кирпича дает возможность значительно сократить потребность в обученной рабочей силе (кладчиках) и понизить расход гипса и извести. Применение блоков из местного натурального камня позволяет значительно снизить стоимость перекрытий и устранить зависимость строительства в безлесных районах от подвоза дефицитной древесины.

Предлагаемое усовершенствование значительно расширяет область применения тонких безопалубочных сводов. Кладка сводов из блоков, обладающих пониженным по сравнению с кирпичем объемным весом и увеличенной толщиной, уменьшает необходимый слой дополнительного утепления. Своды этого типа найдут широкое применение в Закавказье, Крыму и других местностях, обладающих необходимыми местными материалами. Например, восстановление жилых и коммунально-бытовых зданий в Керчи запроектировано со сводами из ракушечника. Строительство первых домов из ракушечника начнется в ближайшее время.

ЗА РУБЕЖОМ

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ПЕЧАТИ

Среди вопросов, которые в данное время всего более интересуют и волнуют архитектурную общественность за рубежом и, в частности, в Англии и в США, особое внимание уделяется проблеме заводского домостроения и роли архитектора в этих новых условиях.

В ряде статей, появившихся в течение прошлого года на страницах английской и американской архитектурной печати, делаются попытки определить новые задачи архитектора и то место, которое он должен занять в складывающейся теперь новой обстановке. Этой же проблеме была посвящена специальная конференция в Институте Британских Архитекторов в Лондоне¹. В своем вступительном докладе архитектор Джеллико заявил, что, пробыв 18 месяцев в Америке, он убедился в том, что ничто не сможет приостановить процесс внедрения заводских методов домостроения. При этом он сослался на заявление премьер-министра Уинстона Черчилля в Палате общин о том, что правительство намерено для облегчения острой послевоенной нужды построить полмиллиона домов заводским способом.

Джеллико выдвинул два положения: там, где речь идет о применении машины, архитектор должен в своей работе учесть влияние этого нового фактора; с другой стороны, необходимо «установить главенство человека над машиной».

Распространение романтических течений в искусстве, влечение к природе являются показателями того, что «не одной лишь геометрией жив человек... он не может жить в отрыве от жизни природы. Рядовой человек имеет потребность слиться с природой. Он хочет

иметь свой сад, свои растения и т. д.».

Джеллико усматривает поэтому главнейшую задачу архитектора не только в проектировании самого дома, но и в его размещении на участке и в озеленении последнего, т. е. в строгом сочетании дома с окружающей его растительностью. «Забота архитектора при размещении дома на участке,—говорит он,—должна заключаться в том, чтобы равновесие между машиной и природой не было нарушено». На Западном побережье США Джеллико видел поселок из 400 домов, обращенных фасадами внутрь квартала и группирующихся вокруг площади, покрытой зеленью и деревьями. Жилые комнаты изолированы от уличной пыли и шума.

Следуя той же идее, Джеллико высказывается против применения металла там, где его может заменить дерево. Он, например, против металлической мебели, ибо «человек любит вещи, тепло которых ощущаешь при прикосновении». По этой же причине металлические дома обшиваются внутри фанерой.

В заключение Джеллико подчеркивает, что для обеспечения главенства человека над машиной следует изучить архитектурный опыт не только Запада, но и народов Востока. Необходимо в будущем сочетать традиции Запада и Востока, а в школах архитектуры дать будущим архитекторам не только европейское, но и мировое воспитание. «Так поступали греки»,—заканчивает Джеллико, имея в виду, что греческая архитектура восприняла богатое архитектурное наследие Востока.

Архитектор Шепард в своем обширном докладе касался, главным образом, практических проблем, вытекающих из новых методов строительства. В частности, он ука-

зал на то, что проектирование дома и его оборудование должны быть гибкими с тем, чтобы жилец в доме заводского изготовления мог иметь такие же удобства, как и в доме, построенном традиционными методами строительства.

Важное значение имеет, по мнению докладчика, также социальный состав жилого микрорайона. Последний должен удовлетворять требованиям разных социальных слоев населения, с разным уровнем дохода, и иметь свой общественный центр, в котором были бы созданы условия, необходимые для благоприятного развития общественной жизни. Обитатель муниципального стандартного дома не должен чувствовать себя временным жильцом. Необходимо, чтобы он пустил глубокие корни, чувствовал себя глубоко связанным с общественной жизнью своего микрорайона. Желательно также и внешне разнообразить облик микрорайона, и с этой целью Шепард предлагает размещать вперемежку группы домов заводского и традиционного изготовления.

Идеальным Шепард считает то положение, когда архитектор будет тесно сотрудничать с инженером-производителем на домостроительном заводе. Задача архитектора должна заключаться в том, чтобы индивидуализировать дом, «очеловечить» его, и в этой области ему должны быть предоставлены широкие возможности. Это обяжет его глубоко вникать в процессы производства, изучать технические возможности промышленности и ее ресурсы.

Архитектор Лобб указывает, что, пылливо изучая применяемые материалы, архитектор может открыть новые свойства, на которые инженер-производитель, вследствие ли рутинного отношения к данным материалам, или по

¹ Journal of the Royal Institute of British Architects, V, 1944, 163—169.

другим причинам, не обращал внимания.

Закрывая конференцию, председатель А. Бэрч выразил уверенность в том, что и при заводском домостроении для архитектора найдется большое поле деятельности и что «печально выглядел бы мир, в котором специальность архитектора не нашла бы себе применения».

Архитектурная печать широко откликнулась на эту дискуссию. «Архитектуре Журнал»¹ в передовой статье отмечает, что, как правило, архитекторы примирились с мыслью, что строительство все более и более будет терять свой характер ремесла. Правда, имеются еще «обструкционисты», но им следует помнить, что никакой Вильям Моррис не мог бы им помочь в наш век. Однако их жалобы на разрушение машинной элементов красоты и человечности в проектировании не обоснованы, ибо нельзя отрицать, что и при машинном производстве эстетические требования не ниже требований, предъявляемых к кустарному производству.

* * *

Несколько иной характер носила дискуссия по этому же вопросу на конференции, созванной Архитектурной Лигой в США, где наряду с архитектурной общественностью активное участие приняли владельцы домостроительных заводов. Прения носили весьма оживленный характер. Промышленники доказывали экономические выгоды заводского производства, при наличии в то же время широких возможностей варьировать планы домов. Указывалось, что на одном заводе было разработано 20 основных планов домов, допускающих в общем до 800 вариантов. Далее указывалось на то, что при незначительных капиталовложениях в оборудование достигается огромная производительная мощность. Например, при капиталовложениях в 15 тыс. долл. производительная мощность превышает 2 млн. долл.

По мнению архитектора Корбетт, заводское производство приводит к усовершенствованию жилищ с функциональной точки зрения и в то же время повысит ка-

чество их внешнего оформления, как это показывает, например, опыт производства автомобилей. Заводское домостроение находится еще в зародышевом состоянии и таит в себе широкие возможности для творчества архитекторов. Необходимо, однако, чтобы к этому делу были привлечены наиболее способные и талантливые архитекторы.

В общем, однако, высказывания архитекторов носили, как отмечает «Архитектурал Форум»¹, сдержанный характер. В частности, отрицательно высказывались художники, также принимавшие участие в дискуссии.

Дискуссии на конференциях и в печати ярко говорят о том, как глубоко проблема заводского домостроения всколыхнула архитектурную общественность за рубежом. В некоторых статьях отмечается тревога архитекторов в связи с тем обстоятельством, что заводское производство в значительной степени затрагивает их материальные интересы, в особенности в США, где архитекторы имеют большую клиентуру среди десятков тысяч мелких подрядчиков-строителей многоквартирных домов и коттеджей.

* * *

Среди многочисленных опросов и анкетных обследований жилищных и бытовых условий широких слоев населения, практикуемых разными организациями в США и в Англии, значительный интерес представляет анкетное обследование лондонской организации «Адвертайзинг Сервис Гилд». Результаты обследования опубликованы в объемистой брошюре «Пипл'с Хоумс» («Жилища народа») ². Они производились в выборочном порядке в Лондоне и его пригородах, а также в некоторых районах в Англии и касались таких вопросов, как например: желательны ли жить в многоквартирном доме (флэте), в доме с садиком или без него; какие желательны удобства в кухне и ванной, устройства для стирки и т. д.

Подавляющее большинство опрошенных (78%) высказалось за до-

мик с садом и только 8% высказались за флэты (т. е. многоквартирные дома). Свыше $\frac{2}{3}$ опрошенных живут в многоквартирных домах с садиком, но размеры этих садиков микроскопические. При обычной ширине в 20 футов (6 м) большие садики имеют в глубину свыше 30 футов (свыше 9 м), средние — от 20 до 30 футов, маленькие — от 12 до 20 футов, самые маленькие — до 12 футов. В переводе на квадратные метры самый «большой» сад имеет около 54 м² и более, самый маленький — 22 м².

Это стремление жить в многоквартирном доме с прилегающим хотя бы микроскопическим садом, несомненно, послужило основой для цитированных выше высказываний на Конференции в Институте Британских Архитекторов.

По данным, сообщенным на Конференции огородников в Нью-Йорке, так называемые «огороды победы» («victory gardens») в США сыграли большую роль в деле озеленения городов и очищения их пустырей. Как сообщает «Американ Сити»¹, в Чикаго более 2 000 пустырей, которые служили местом свалок и обезображивали город, были очищены и использованы под огороды. По соседству с огородами разбиты цветники и устроены детские площадки. «Американ Сити» призывает архитекторов-специалистов по зеленому строительству, цветоводов и т. д. закрепить это движение и использовать его в целях озеленения и украшения городов.

* * *

Архитектурные организации Англии и США публикуют значительное количество популярных брошюр по вопросам градостроительства, устраивают передвижные выставки, лекции, знакомящие с проектами послевоенного строительства городов.

Большое место в этой работе занимает внедрение элементарных познаний об архитектуре среди юного поколения, детей школьного возраста. «Журнал оф Таун Планинг Инститют», орган английских планировщиков, приводит выдержки из первого годового отчета «Совета обучения пониманию физического окружения», ко-

¹ Architects Journal, № 2573 от 18/V 1944, 363—364.

¹ The Architectural Forum, V, 1944, 70—74.

² An Enquiry into Peoples Homes. A Report prepared by Mass observation for the Advertising service guild, London 1943

¹ American City, II, 1944, 59.

торый подробно повествует о работе, уже проделанной в этой области¹. В нем указывается, что педагоги заметили глубокий интерес, проявляемый детьми к домам, зданиям всякого рода, и если культивировать этот интерес у детей и расширять их кругозор в школьные годы, то это в дальнейшем прямо или косвенно скажется на их жизненной деятельности в качестве архитекторов, строителей, декораторов, муниципальных работников и т. д.

Исходя из этих соображений, Ассоциация Планировки Городов и Сельских Местностей и Совет Охраны Сельских Местностей в Англии обратились к министру просвещения с предложением включить элементарную архитектуру в школьную программу не как отдельный предмет, а как часть предметов (черчение, история, география, математика и т. д.). Министр просвещения согласился создать комитет для проведения этой идеи в жизнь. В состав комитета вошли представители Королевской Академии Художеств, Института Британских Архитекторов, Института Планировки Городов и ряда других организаций. Было решено обозначить изучаемый предмет термином «физическое окружение» (physical environment), наиболее

близко отражающим, по мнению педагогов, сущность преподаваемого предмета. Комитет был преобразован в «Совет обучения пониманию физического окружения». В его состав вошли представители 21 организации не только в области архитектуры и искусства, но и таких организаций, как Институт Британских Кинофильмов, Институт Муниципальных Инженеров, Ассоциация Музеев и др. Председателем Совета избран известный архитектор-планировщик проф. Патрик Аберкромби. Были созданы 4 комиссии: книжная, выставочная, лекционная, по кинофильмам и по игрушкам и моделям.

Выставочная комиссия опубликовала меморандум о школьных выставках и собирает для школ фотоматериалы об архитектуре. Лекционная комиссия подготовила материал для чтения лекций с киноиллюстрациями для учителей. Комиссия игрушек разработала типы игрушек на архитектурные темы в виде макетов архитектурных памятников и т. д.

Как сообщает «Архитектс Журнал»¹, по инициативе Института Британских Архитекторов состоялась конференция школьных учителей и лиц, причастных к школьному делу, на которой обсуждался вопрос преподавания в школах элементарной архитектуры. В при-

нятой резолюции подчеркивается необходимость дать школьнику представление о том, какими методами люди строили в зависимости от климатических и прочих условий, какие применяли строительные материалы, представление о мастерстве в строительстве, и связать понятия с преподаванием истории, географии, искусств и со знакомыми школьнику представлениями из его физического окружения.

В передовой статье, посвященной итогам конференции, журнал «Билдер»¹ жалуется на весьма низкий уровень художественного воспитания масс, что, в свою очередь, отражается на качестве архитектуры. У публики имеется довольно четкое представление об удобствах жилища, о том, что оно должно отвечать требованиям гигиены и т. д., но когда речь заходит об архитектуре, то ответы получаются иногда весьма невразумительные, свидетельствующие о том, что у публики нет четкого представления об архитектуре дома, о его красоте.

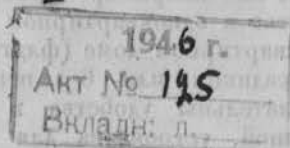
Журнал «Билдер» приветствует поэтому созыв конференции учителей по вопросу преподавания в школах элементарной архитектуры и высказывает пожелание, чтобы архитектуру преподавали как отдельную дисциплину, на равных правах с другими дисциплинами.

¹ Journal of the Town Planning Institute. V—VI, 1944, № 4.

¹ Architects Journal, № 2553, 1944, 22.

¹ The Builder, № 2573, 1941, 151.

№ 11-979

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Былинкин

Главная магистраль Киева (к проектированию Крещатика) . . . 1

А. Арефьев

Строительство жилого городка близ г. Гурьева 12

А. Пожарский

Проекты центральной площади Сталинграда 21

С. Розенблюм

Металл в архитектуре восстановительного строительства . . . 28

Г. Луцкий

«Малые формы» в городе 33

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

М. Туполев

Особенности возведения тонких сводов из каменных блоков 36

ЗА РУБЕЖОМ

По страницам зарубежной архитектурной печати 38

Отв. редактор **К. С. АЛАБЯН**

Зам. отв. редактора **Д. Е. АРКИН**

Технич. редактор **Е. А. СМЕРНОВА**

Сдано в набор 18/VII 1945 г.

Подписано к печати 30/X 1945 г.

А-19001 Формат бумаги 60×92/8

5 п. л. Изд. № 513

Цена 10 руб.

Тираж 5200 экз.

Зак. № 1643

6-я типография треста „Полиграфкнига“ ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

ЦЕНА 10 руб.

267

32

5a

**АРХИТЕКТУРА
С С С Р**

**СБОРНИКИ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ**

**РЕДАКЦИЯ
МОСКВА, ГРАНАТНЫЙ ПЕР., 7**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

1

П32

1945

142

№ 9-11

Роман

